

ВСЕЛЕННАЯ
ЗАБЛУЖДЕНИЙ

МАКСИМ
АЛИЕВ

СТРАННИКИ
РУБЕЖ КАИНА

Максим Алиев

Странники. Рубеж Каина

«Автор»

2026

Алиев М. А.

Странники. Рубеж Каина / М. А. Алиев — «Автор», 2026

Каин Этер - инженер из Ордена Странников. Он успел познакомиться с миром и понял, что миролюбие здесь не в чести. Корпорации готовы схватиться в смертельной схватке за лишний процент прибыли, не размениваясь на переговоры, стоит им лишь почуять слабинку оппонента. Каину и его верной подруге Милице предстоит попасть в самую гущу битв в космосе, спастись, сражаться, найти древний секрет, потерять и заново обрести себя.

© Алиев М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Странники. Рубеж Каина

Глава

Странники. Рубеж Каина. 07.09.2023

Глава 1

— Как связано боевое обучение — и это?!

Каин Этер запрокинул голову и посмотрел на палубу далеко внизу. Поза, в которой он находился, не была чем-то необычным для пустотника. Магнитные ботинки скафандра, невестомость, хождение по потолку отсека — рутина для любого корабельного инженера.

— Не знаю, но можешь спросить конфессора Сатра, когда мы закончим!

Его напарница Милица Геб поправила выбившуюся прядь светлых волос и потянулась к панели управления, с которой им предстояло работать.

— Подожди! Тут надо по-особому... — остановил её Каин.

То, что молодых паломников из Ордена Странников допустили до технических работ на пассажирском лайнере, само по себе было удивительно. Всё же странников только ленивый не славил сектантами, террористами и пиратами. Но Каин уже сталкивался с опытными офицерами корпоративного космоса, и те знали: лучше странника инженера нет. И всё-таки юноша до последнего сомневался, что их учебную группу пустят на борт в качестве наёмного отряда, а не простых пассажиров.

— Кай, тебе не кажется странным, что тебя сопровождаю я? А не, например, Хассана или Итран, которые вроде как технические специалисты нашей группы? — спросила Милица, наблюдая за действиями Каина.

Тот аккуратно отсоединил панель и выдвинул раму с микросхемами. Девушка внимательно следила за тем, как он умело проверяет тестером цепи и контакты, но легко признавалась себе, что не понимает и половины показателей на приборе. Её учили другим вещам: втеряться в доверие, узнать информацию, в штурмовом бронескафандре броситься в атаку. Но не заниматься технической разведкой! Тем более — техническим обслуживанием неизвестного оборудования!

— Кай!

— Что?.. Нет, не кажется. Ты видела, с каким лицом конфессор Сатр нас встречал? — проворчал Каин, решая инженерную головоломку и не глядя на Милицу. — Мы лишние на этом празднике жизни. Особенно с учётом того, что конфессор Слава воспользовалась правом отставника и нас впихнула в эту группу. Тут... будет уместнее спросить, зачем мы оказались здесь... тут...

Он наклонил голову к плечу, насколько позволял скафандр, и нахмурился. Точки голографической татуировки над правой бровью блеснули в свете ламп.

Милица задумчиво потёрла такую же татуировку у себя на лбу:

— Ну что там не так?

— Это пульт линии тройного резервирования, управляющий воротами ангара и полем герметизации. — Каин махнул рукой в сторону широкой арки, за пределами которой начинался космос. Сейчас проём был перекрыт толстыми раздвижными створками и едва заметной зелёной плёнкой силового щита. — Он, конечно, должен работать, но обычно всем плевать. А именно сейчас пульт не просто работает — он проявляет некую активность, и мне кажется, что вон та процессорная пластина здесь лишняя...

Каин не успел прикоснуться к нутру пульта, потому что по громкой связи прозвучало:

— Внимание экипажу! Выход из прыжка через тридцать секунд!

И пока юноша раздумывал, по кораблю прошла дрожь — единственный признак перемещения в реальный космос.

— Я, наверное, вызову техническую службу. Что-то явно не в порядке. Возможно, саботаж. — Каин скосил взгляд на значок дополненной реальности, отвечавший за сетевые соединения, как раз в том момент, когда пульт самопроизвольно активировался.

Раздался тихий тоновый сигнал, мигнула диодом панель, сменив цвет одного из значков с зелёного на красный. Каин обернулся — только чтобы увидеть, как массивные створки почти бесшумно раздвигаются в стороны, обнажая нутро ангара космосу. Не звучали сигналы готовности, полагающиеся в подобной ситуации, фонари предупредительно не мигали. Странники заученным движением опустили лицевые пластины шлемов. Утечки атмосферы ещё не было, в этом случае сработала бы автоматика скафандров, но в Ордено учили не пренебрегать техникой безопасности.

Пока створки шли в стороны, Каин пытался связаться с технической службой лайнера — и никак не мог этого сделать. Милица положила ладонь на рукоять короткого лазерного карабина, прикреплённого у бедра. Она увидела, что связь с корабельной сетью пропала, а докричаться до остальных паломников с помощью слабосильных станций скафандров через все конструкции лайнера — невыполнимая задача.

— Если Путь снова подбросит испытание моему миролюбию, это уже будет выглядеть издевательством! — пробормотал Каин, но, вопреки своим словам, коснулся пистолета в нагрудной кобуре.

— Пророку свойственно дурное чувство юмора, — согласилась Милица и отправила Каину данные сенсоров своего скафандра.

На нескольких кадрах автоматика вычленила какую-то тень, которая скрывала собой искры звёзд, перемещаясь в сторону лайнера.

— У нас гости? Серьёзно?! — Каин склонился над пультом, выдернул подозрительную кристаллическую микросхему из массива и воткнул в освободившееся гнездо кабель, подключив компьютер скафандра к системам ангара.

Каин чуть прикрыл глаза. Ещё в детстве он вызвался добровольцем для имплантации сложнейшей инженерной нейросети и сейчас собирался использовать её для перехвата контроля над самовольной автоматикой. И первый сюрприз не заставил себя ждать: надежда навязать свою волю электронной схеме не оправдалась. Система находилась под плотным контролем какого-то хитрого вируса, засевшего где-то в аппаратуре.

— Где здесь коммутатор?! — Каин рывком развернулся, на виртуальном экране дополненной реальности тут же появились схемы кабельных подключений ангара.

Милица не ответила. Она искала взглядом удобное место для обороны. Космическое пиратство в промежуточных точках путешествий не было таким уж редким. Да, космос, с его дистанциями и скоростями, сам по себе защищал от абордажей и прочей фантазии писателей, режиссёров и дизайнеров игр. Но немного социальной инженерии, изворотливости и наглости давали возможность узнать маршрут, ожидаемые координаты и время выхода в реальное пространство. После чего начиналась игра на выбывание. Как сейчас.

Девушка неторопливо прошла по потолку и забралась в нишу между балками. Милица знала, что сделает Каин первым делом после высадки десанта: сбросит атмосферу в ангаре. Резкая декомпрессия такого объёма выдует в космос любого.

Каин следил за Милицей краем глаза, одновременно отламывая от стены куски облицовки и рассылая информационные запросы. Злоумышленники подготовились отлично: все системы ангара работали штатно, но данные от них не передавались в основную сеть корабля. Коммутаторы и маршрутизаторы находились под контролем вируса. А что после прыжка контроль от третичной резервной системы не перешёл к основной — такое бывает сплошь и рядом. Можно разобраться и потом.

Наконец перед Каином появился бронированный кабель-канал. Если схемы не ввали, в нём лежали инфоводы системы внутренней связи корабля, которые шли уже из главного коммутатора отсека, а значит, не контролировались вирусом.

Каин сдёрнул с пояса ручной плазменный резак и начал делать в металлическом коробе отверстие. Нужно было чуть-чуть времени.

— Они приближаются. — Голос Милицы прозвучал внезапно, отчего рука Каина дёрнулась.

— Спасибо... что держишь... в курсе... милая! — прорычал он в ответ.

— Ох, нежные слова перед схваткой с многократно превосходящим противником! Может быть, признание в любви прозвучит именно сейчас? — ехидно продолжила девушка.

— Не сейчас!.. — выдохнул Каин и коротким ударом выломал кусок короба.

Пришлось раздвинуть толстые пучки кабелей, чтобы найти нужный. Радиочастотные метки в дополненной реальности мешали, заслоняя друг друга информационными плашками, но Каин знал, что искать и как. Коротким движением мультключа он надрезал кабель и впаялся в оптоволоконные жилы.

Через несколько секунд нейросеть в голове Каина настроила протоколы связи и по всему кораблю зазвучало:

— Внимание! Несанкционированный доступ в ангар номер шесть! Службе безопасности — в ангар номер шесть!

Сообщение было заиклено и повторялось без остановки, а Каин уже переключился на канал корабельной связи, выделенный странникам:

— Брат Сатр! Нас берут на бордаж! Все системы ангара под контролем вируса, и десантный челнок, — Каин обернулся и посмотрел в открывающиеся ворота, — уже заходит на посадку! Нам срочно нужна помощь!

— Понял тебя, брат. Мы идём! — Глухой низкий голос конфессора Сатра стал первым лучиком света в этой ситуации.

Каин достал из подсумка маленький ретранслятор, подключил к мультключу, впаянному в кабель, и оставил висеть. Торчать на виду инженер больше не мог: челнок подошёл слишком близко к ангару. Следовало найти укрытие. Но Каин не обманывался: как только вторженцы пересекут границу корпуса, они смогут получить доступ к сети ангара, а следовательно, и к системе наблюдения. Мозг странника лихорадочно искал решение критически важной задачи: выжить.

— Ты долго собираешься метаться?! — резко спросила Милица. — Я думала, ты собираешься провентилировать их в космос, нет? Ты же постоянно так делаешь на тренировках!

— Слишком долго сейчас... и бесполезно... — отмахнулся Каин, но тон Милицы настроил его на рабочий лад.

Сбрасывать атмосферу — действие ситуативное, и Каин сомневался в его полезности. Если бы штурмом руководил он, то бойцы бы носили скафандры, приспособленные для активного маневрирования в космосе, и самостоятельно влетели в ангар ещё до челнока.

Теперь, когда поднята тревога и вызвана помощь, осталось только дотянуть до прибытия остальных странников. Каин окинул взглядом ангар. Нейросеть дорисовывала коммуникации, скрытые в стенах и палубе. Таких деталей не хватало, когда они с Милицией пробирались через останки разрушенной добывающей станции, шли по коридорам погибшего ковчега, обходя кучи истлевших трупов странников. Злоба и отвращение забурлили в душе Каина, смешиваясь с адреналином. С трудом дистанцировавшись от воспоминаний, которые решили всплыть в самый неподходящий момент, Каин взял в себя в руки и оттолкнулся от стены.

Мощь экзоскелета скафандра и собственная сила придали в невесомости такое ускорение, что тормозить пришлось с использованием ракетных ускорителей в ботинках. Каин вре-

зался в стену и замер рядом с пультом управления створками ангара. Здесь можно было реализовать другую ситуативную идею.

Милица следила за этими акробатическими этюдами со скепсисом, но сильно на них не отвлекалась. Система прицеливания скафандра уже выделила силуэт челнока на фоне звёзд, а ещё Милица заметила, как от челнока отделяются искорки и устремляются к пассажирскому лайнеру. Будь у корабля нормальная система обороны, на этом шаге можно было бы отключить тревогу и отдать решение проблемы на откуп автоматическим пушкам. Сейчас же вместо системы обороны имелся один стрелок с лазерным карабином.

— Милица, докладывай по противнику! — потребовал конфессор Сатр

— Вижу челнок неизвестной модели, сброшен десант — минимум пятнадцать единиц. Время до контакта — две минуты максимум!

— Понял! Мы идём! Нам нужно пять минут!

— Ага... вступаю в бой... — протянула Милица и подняла карабин.

Прицельный комплекс захватил цель: гуманоидная форма, но не человек. Боевой андроид. Девушка переключила режим карабина с ультрафиолета на гамма-лазер, презрев возможные последствия в виде радиационного заражения.

— Каин! Бой!

Она не стала дожидаться ответа и нажала на сенсор открытия огня. Едва заметный луч мигнул в воздухе ангара, мгновенно соединившись с целью. Андроид распался на две половины, но остальные «гости» начали маневрировать. Челнок ускорился, вокруг него вспыхнула плёнка защитного поля, и десантники оказались прикрыты им от выстрелов Милицы.

Лайнер всё ещё оставался на месте, капитан не торопился внять предупреждению Каина, а челнок уже фактически влетел в ангар.

— Ситуативное решение! — хекнул Каин и что-то вырвал из стены.

Под рёв сирены створки рванули навстречу друг другу, как лезвия гильотины. На такой дистанции и скорости никакая, даже самая совершенная автоматика не могла предотвратить столкновение. С хрустом и скрипом металлические плиты сомкнулись на корпусе челнока, пробив его обшивку и практически передавив пополам. Но инерцию огромной массы невозможно было остановить целиком. Челнок проломился в ангар.

Каин вжался в пространство между шпангоутами, уповая на благосклонность Пророка к своему последователю. Грохот, обломки, хлопки, искры, аварийная сирена — всё это сплелось в безумную какофонию разрушения. Юноша прикрыл голову руками, содрогаясь от каждого нового удара о его укрытие.

— Кай! Кай! — кричала Милица.

— Ситуативное решение оказалось не лучшим... далеко не лучшим... — пробормотал Каин, а затем увидел, как в ангар влетают боевые андроиды.

Из разбившегося челнока уже вылезали их копии — чтобы один за другим получить сквозные пробития от лазерных выстрелов.

Милица перебегала между элементами конструкции и грузовыми механизмами на потолке ангара, прикрываясь ими от урагана выстрелов из импульсных винтовок. Андроиды почти мгновенно определили девушку как единственную и приоритетную цель. Они действовали, как полагается машинам: бездушно, чётко, без сомнений и колебаний, выполняя сложный боевой алгоритм. Милицу от пули в голове спасали только её генетические улучшения, суровые тренировки и отличный скафандр. Каждый её выстрел находил цель, но численный перевес — а потому и статистика — были не в её пользу.

Каин выхватил из нагрудной кобуры лазерный пистолет, но тут же запихнул его обратно. Этот «фонарик» для самообороны, скорее всего, мог выжечь оптические сенсоры андроидов, но доковыряться до их главного процессора за разумное время — уже нет.

— Подрежь ближайшего ко мне! — резко сказал Каин. — Только антенны не трогай!

У Милицы на тактической схеме на визоре шлема несколько противников подсветились голубой рамкой. Она двумя быстрыми выстрелами превратила одного из них в радиоактивный металлолом и снова скрылась за массивной балкой грузового крана. В ограниченном объёме ангара она уже оказалась в положении, из которого единственный выход — в Последний Путь. Андроиды перекрывали всё больше векторов атаки, зажимая Милицу в угол. Пусть в облаках обломков, вальяжно плавающих в невесомости, у неё ещё имелись шансы потянуть время, но победить она не могла.

В сторону Каина андроиды не смотрели, всё их внимание было сосредоточено на подавлении угрозы. Поэтому они не заметили маленького дрона с парой роторов, который легко уместился на человеческой ладони. Эта малютка держала в цепких лапах самопальный модуль, который Каин использовал для взлома защищённых систем. Вообще за такие штуки в цивилизованном космосе можно было получить и штраф, и срок, но Каин — боевой инженер Ордена Странников, поэтому выбор между жизнью и законами чужого общества перед ним не стоял.

Дрон воткнул свою ношу в андроида, и через секунду на его процессор обрушилась вся вычислительная мощь хак-модуля нейросети, подкреплённая эмоциями Каина. Для странника это был рискованный ход: боевой взлом происходил в особом виде виртуального пространства, поэтому, пока мозг юноши штурмовал бастионы процессора, шальная пуля могла оборвать его реальную жизнь.

Шифрованные блоки информации, водопады защиты, но знакомые по структуре и архитектуре решения, популярные в Корпоративном секторе, — вот с чем столкнулся Каин. Виртуальные барьеры из потоков символов, мосты данных, ведущие в тупики и ловушки, — всё это отступало перед человеческим сознанием. Поэтому спустя несколько секунд объективного времени машина полностью подчинилась страннику, раскрыв все свои секреты, а главное — предоставив доступ к каналам управления и координации действий.

— Ну привет... — выдохнул Каин, и в локальную сеть противника ворвались боевые вирусы. Кибероружие, которое явно не следовало использовать на корабельных системах, прекрасно подходило для уничтожения андроидов-вторженцев.

Любовно созданные Каином вирусы-убийцы и приложения-захватчики, универсальные и способные работать в разных операционных средах, останавливали обработку данных, забивали оперативную память и перегружали процессоры бессмысленными запросами. Атака андроидов немедленно захлебнулась, потеряв напор и ритм. Машины больше не могли нормально взаимодействовать, их руки и ноги совершали произвольные движения, словно жили собственной электронной жизнью, и Милица быстро била по ним из карабина. И никакие эвристические антивирусы не были в состоянии остановить детища Каина.

Распахнувшийся внутренний шлюз, впуславший в ангар тяжёловооружённых странников, стал лишь завершающим эпизодом скоротечной схватки. Штурмовые скафандры в чёрных, красных и золотых цветах Ордена рассеялись у входа, но стволы лазерных излучателей смотрели в палубу. Вперёд вышел конфессор Сатр. Его шлем стал прозрачным, позволяя увидеть строгое лицо. Конфессор хмурился, но в его глубоко запавших карих глазах плясали смешинки. Естественно, ведь он мог наблюдать за ходом боя — телеметрия скафандров Каина и Милицы продолжала транслироваться в локальную сеть странников.

— Что ж... хоть кто-то вынес пользу из тренировок! — Конфессор одобритительно посмотрел на Милицу, а потом перевёл взгляд на Каина: — А кому-то следовало остаться на ковчеге и заниматься тем, чему он учился всю предыдущую жизнь!

— Я окончил курс подготовки боевого инженера с отличием! — вскинулся Каин. — И Пророк уже указал мне мой Путь!

— Устав Ордена учит не перечить командиру во время миссии вне Садов Пророка! — хмыкнул конфессор Сатр, и Каин сконфуженно затих.

Милице оставалось лишь промолчать. У Каина были причины отложить в сторону цель стать кораблестроителем-оружейником и тратить время на боевую подготовку. А ведь ещё год назад он всеми силами отбивался от дополнительных курсов по боевым специальностям. Но их первое самостоятельное паломничество оставило слишком глубокие следы даже на отрицавшем насилие Каине.

— Вы несправедливы к нашему юному брату.

Из-за спины конфессора Сатра вышли две фигуры в золотисто-чёрных плащах. За запахнутыми полами Каин легко различил облегающие скафандры, которые выдавали только особым агентам Ордена. Вся учебная группа повернулась к вошедшим и замерла по стойке смирно.

Милица впервые видела двух Дланей Пророка в одно время в одном месте. Единственный случай, предусмотренный инструкциями, — это сопровождение высокопоставленного иерарха Ордена.

— Братья! — резко кивнул им конфессор Сатр.

— Раз уж здесь всё улажено, оставляйте своих учеников заканчивать и идите с нами. Вас желает видеть конфессор-наставник Валдан.

Дыхание Милицы перехватило: один из главных резидентов Ордена за пределами Садов Пророка буквально на расстоянии вытянутой руки! Она на мгновение почувствовала себя восторженной девчонкой, которую собираются представить кумиру. Что-то подобное наверняка испытывали все остальные... кроме Каина. Милица бросила на него быстрый взгляд: за шлемом не было видно, но он наверняка всё ещё переживал слова конфессора.

— Понял. Ман! Ты за старшего! Зачистите тут всё, сам знаешь рутину!

— Есть! — браво отрапортовал один из штурмовиков.

Каин лишь скептически поджал губы: в штурмовом доспехе, который больше походил на маленький шагающий танк, только и заниматься зачисткой в невесомости в месиве из обломков.

Не успел конфессор Сатр уйти, а Ман Парт уже начал раздавать указания. Каин лишь пожал плечами и ждал, когда новый начальник доберётся до него. Что мог ему сказать штурмовик? Какие задачи поставить? Ман мог выступать агитатором Ордена: красивый высокий воин, отличник боевой и идеологической подготовки. Как легендарный Пастырь из Книги Пути, он быстро находил общий язык с кем угодно. Только с Каином и Милицей у него вышла осечка. И если на инженера штурмовик наплевал, то мимо будущего конфессора не смог пройти.

Каин отдавал себе отчёт, что просто ревнует. Ман пытался приударить за Милицей, и конфессор Сатр потворствовал своему любимчику.

— Мил, давай со мной в паре. Идём посмотрим, что осталось от челнока после его знакомства с Каином! — Ман и не пытался скрыть насмешку в голосе.

— А ты бы справился лучше? — немедленно отозвалась девушка, не собиравшаяся даже приближаться к штурмовику. Она возилась с обломками, держась строго за спиной Каина.

— Лучше него? Конечно!

— Поделись с нами, — тихо, но очень твёрдо сказал Каин.

— Мой скафандр лучше во всём. Я бы с ним и техническое обслуживание осуществил качественнее, и бой провёл успешнее. Они бы даже не коснулись палубы!

— Пустозвон, — ответил на это Каин. — У тебя боевых сертификатов три десятка, а вот техническое образование на уровне ликбеза: может быть, собственный скафандр сможешь отремонтировать, но линии управления корабельными системами — не твой уровень. Тебя здесь быть не могло.

Повисла тишина. Каин откровенно плевал на флёр геройства вокруг Мана, а тот понимал, что спорить о ремонте и техническом обслуживании с инженером, у которого нейросеть в голове, заведомо проигрышно.

— История не знает сослагательного наклонения, — заключил штурмовик. — Возможно, в следующий раз я покажу всю глубину твоего заблуждения. А теперь и ты, и Милица — со мной на челнок. Изучим его.

Милица хмыкнула и толкнула Каина бедром:

— Какой ты злой! А ведь всем говоришь, что против насилия и конфликтов.

— А я и против. Вон, никакого конфликта. Сплошное взаимопонимание на фоне вежливого посыла.

Джованни Вонг откинулся в кресле и прикрыл глаза. Только что он закончил переговоры с весьма настырной дамой из Департамента колонизации Корпоративного сектора. Приятная во всех отношениях женщина долго настаивала на увеличении квот переселенцев на Оазис-427, но без пропорционального увеличения финансирования проекта нормализации планеты. Для Вонга — одного из личных ассистентов директора корпорации «Капром инк.» господина Лемичи — это стало профессиональным вызовом.

Он постучал пальцами по подлокотнику кресла. Обратная связь от тактильных датчиков показалась Вонгу слабее, чем обычно.

«Пройти техобслуживание. Заказать новые детали», — появилась в виртуальном планировщике новая запись, чуть подвинув вниз бесконечное полотно пронумерованных строчек и абзацев. Вонгу приходилось держать под контролем всю работу департамента статистики, приглядывать за департаментом логистики и быть в курсе главных новостей остальных департаментов. Даже при его уровне киборгизации это выматывало.

Повинуясь мысленному приказу, по трубкам, заменявшим Вонгу кровеносную систему, заструились лекарственные смеси, усиливая регенерацию нервных тканей и проводимость сигналов, вычищая любые отходы жизнедеятельности на клеточном уровне. Эти препараты стоили состояния, предоставлялись корпорацией, и без них совершенный киборг Джованни Вонг превратился бы в бесполезный комок нервов в металлокерамической оболочке. Торговать вечностью в угоду интересам корпорации — обязательное условие карьерного роста в «Капром инк.».

Верно было и обратное: если тебя вознесли решением директора, а ты всё ещё слишком человек, то выбор становился небольшим. Вонг его сделал и получил власть, положение, океаны бесконечных интересных задач — и шанс быть казнённым как не оправдавший высокое доверие директора.

«Зато не скучно!» — усмехнулся Вонг, а в следующий момент в потоке новостей от департамента логистики вспыхнул чёрный флаг — критическая ситуация с необходимостью немедленного реагирования.

Вонг не успел даже ознакомиться с сообщением, как флаг сменился на красный с чёрной полосой — реализуется решение по критической ситуации. Через пару секунд вместо красного флага появился оранжевый — критическая ситуация под контролем, ещё через три секунды — жёлтый, потом — зелёный. И наконец белый — критическая ситуация разрешена, задача снята с контроля.

— Да что здесь происходит?! — рявкнул Вонг.

Искусственный разум, выполнявший роль его помощника, вывел хронологию событий на отдельный экран на стене кабинета. Сначала поступил сигнал тревоги с транспортно-пассажирского лайнера «Одуванчики Панд» — угроза захвата на промежуточной точке выхода в реальное пространство. Вонг бегло изучил отчёт и сбросил его в департамент безопасности для контроля: бандиты знали время и координаты выхода корабля из прыжка, провели подготовительные работы на самом корабле — пусть теперь безопасники отрабатывают свой хлеб. Дальше события и флаги менялись со скоростью кадров в виртуальной комнате ужасов.

Вонг с любопытством посмотрел, как пара наёмников разматала штурмовую группу.

«Красивое кино...»

Вонг быстро пролистал отчёт. Первая странность бросилась ему в глаза почти сразу. На лайнере летели пять членов Ордена Странников: какая-то важная шишка и четыре бойца сопровождения. Они оплатили перевозку с личным оружием, предоставили все необходимые сертификаты Корпуса безопасности Корпоративного сектора. Вонг посмотрел на следующую страницу отчёта и хмыкнул: перед самым отправлением на борт по бартеру нанялась целая группа странников — перевозка за охрану.

«Мог ли капитан отказать им? — Вонг постучал подушечками пальцев по подбородку. — Мог, но не отказал».

Память Вонга немедленно сообщила, что он видел подобное в книгах статистики Корпоративного сектора. Пара команд искусственному разуму — и на экране появилась выборка. На Фронтире очень многие корабли принимали на борт кочующие группы странников с условием «услуги за проезд», невзирая на их славу сектантов и пиратов.

Высокопоставленный член Ордена с охраной. Дополнительная группа бойцов. Нападение, которое они пресекли.

«Значит, распространённая практика... Но какое, однако, совпадение...»

Вонг развернул галерею снимков челнока и боевых андроидов. Челнок без прыжкового двигателя, а таких «бойцов» в Корпоративном секторе найти легче лёгкого — настоящий ширпотреб от оружейной промышленности. Вонг поставил ярлык для департамента безопасности, чтобы проследили следы этого мусора во времени.

«Но кто так обнаглел, чтобы нападать на фрахт корпорации? Они думают, господин Лемичи оставит эту выходку безнаказанной?»

— Джованни.

Вонг не понимал, как голос господина Лемичи остаётся наполненным льдом и жизнью одновременно.

— Господин Лемичи! — Вонг вскочил из кресла и вытянулся.

— Зайди ко мне... У нас тут внеочередное собрание.

Вызов прервался, и Вонг со всей доступной скоростью, приличной ассистенту директора, выбежал из кабинета.

Коридоры верхних этажей корпоративной башни встретили Вонга тишиной и пустотой. Ночь правила Оазисом-427, поэтому обслуживающий персонал и дроиды находились на отдыхе и на зарядке соответственно. Фирменные цвета «Капром инк.» — сочный зелёный как символ пышной растительности и насыщенный ореховый как олицетворение почвы и древесных стволов — в приглушённом свете смотрелись угрожающе.

«Прекрати додумывать!» — одёрнул себя Вонг.

Он прошёл несколько общих зон, где сквозь панорамные бронированные окна руководители могли любоваться плотной облачностью негостеприимной планеты, и замер перед коротким коридором в кабинет директора. С тихо поднимающимся из кибернетического сердца ужасом Вонг встретился взглядом с Вероникой. Красный — или Кровавый — Секретарь, личный порученец господина Лемичи и корпоративный палач. Статная, чуть широковатая в плечах и бедрах женщина, даже, наверное, спящая в своих алых брючных костюмах, поражала естественностью красоты и абсолютной незаметностью модификаций. Для непосвящённого — обычный человек.

Вероника скупой улыбнулась и повела рукой в сторону дверей в кабинет. В тусклом свете её маникюр показался мазками крови на кончиках пальцев. Вонг предпочёл списать такое восприятие на глюки в оптических имплантах.

— Джованни, ждём только тебя.

Вонг миновал её, не удостоив даже кивком. Они оба знали, что такая встреча напугала ассистента. Вероника этого и добивалась, а у самого Вонга пока что имелись насущные дела.

Двери распахнулись внутрь кабинета, и Вонг вошёл без промедления. Он занял пустое место в полукруге из двадцати других ассистентов, согнулся в точно выверенном поклоне на тридцать один градус и замер. Этой позы всё ещё хватало оптическим имплантам, чтобы следить за господином Лемичи, но в сумме со средствами безопасности кабинета она эффективно предотвращала любые выходы посетителей. Только Вероника, проследовавшая за Вонгом, была освобождена от обязанности пялиться в густой чёрный ворс коврового покрытия.

— Молодые люди, рад вас видеть, пусть причина для встречи более чем печальна.

Кресло господина Лемичи было повернуто спинкой к посетителям. Справа от кресла парил винный столик, в его центре стояла вытянутая бутылка красного стекла, которое резко контрастировало с кипенно-белой перчаткой директора. Господин Лемичи, словно в задумчивости, покачивал бутылку указательным пальцем, но Вонг понимал, что это лишь игра на публику.

— Сегодня мы столкнулись с агрессией в сторону корпорации. С множественными актами агрессии.

На стене вспыхнули голограммы отчётов. Они же поступили всем ассистентам на виртуальный интерфейс. Чёрных флагов оказалось восемь, красных — ещё двадцать, оранжевые Вонг считать не стал. По некоторым уже были проведены «мероприятия департамента безопасности».

— Сначала я подумал, что это попытка рейдерского захвата... и, вы знаете, оказался прав! Отдельные наши конкуренты почему-то решили поднять голову и перехватить некоторые производственные мощности «Капром инк.»!

Холодный голос господина Лемичи прервал звук входящего вызова. Поверх отчётов появилась лысая голова, словно вырубленная из камня: подвижными на ней казались только губы.

— Босс, мы тут закончили. Люди нас поняли, ошибку осознали. Благодарности с уважением поступят на счета в течение суток.

Только Ахид Итнес — страх и ужас врагов корпорации — мог позволить себе подобный тон при общении с господином Лемичи.

— Хоть кто-то меня радует, Ахид. Возвращайтесь.

— Принял, возвращаемся!

Ахид разорвал соединение, а Вонг попытался понять, какой из флагов решали с помощью личного спецназа господина Лемичи.

— Джованни, — из уст директора так нелюбимое имя прозвучало приговором, — сегодня только у тебя чёрный флаг разрешился сразу по поступлении. Поделись с остальными своими навыками организации работы.

Вонг взял секундную паузу, выпрямился и коротко обрисовал ситуацию с кораблём, свои выводы о произошедшем и принятые решения. Где-то на краю поля зрения маячила красная тень, но он не позволял себе отвлекаться на неё.

— Удивительное рядом, да? — Господин Лемичи качнул бутылку с вином сильнее. Столик тут же совершил манёвр, не давая сосуду упасть на пол. — Пророк странников направил своих последователей, чтобы защитить наши инвестиции. Если бы я был приверженцем информизма, я бы сказал, что неосвятой Смит освободил нас от потерь. Но его верный апостол Мервинг наверняка добавил бы, что у любого следствия есть причина. Какая же причинно-следственная связь может здесь найтись? Гектор, думаю, ответ стоит дать именно тебе.

Из ряда ассистентов вылетел стоявший справа от Вонга Гектор. На его спине отчётливо виднелся след женской туфельки. Удар Вероники что-то повредил в позвоночнике Гектора, и тот никак не мог вернуть контроль над руками и ногами — лишь бестолково крутил головой и нечленораздельно мычал. Вероника вышла вперёд, вздёрнула Гектора на колени и нацепила ему на лицо маску-подавитель.

Вонг внутренне содрогнулся: эти маски обеспечивали полную сенсорную депривацию, оставляли свою жертву в крошечной тьме, тишине или лишали любых других чувств по выбору палача. Специальное средство для пытки киборгов.

— Гектор, я хочу напомнить тебе и всем присутствующим, что «Капром инк.» является коммерческой организацией. Мы созданы для получения одной эфемерной вещи — прибыли!

Пальцы господина Лемичи сомкнулись на бутылке. В паузах между его словами можно было услышать, как очень тихо трещит толстое стекло.

— Каждый день простоя химических заводов, Гектор, будет стоить нам целого состояния! Задержка поставок критически важного оборудования отодвинет финал нормализации планеты ещё на несколько лет. Джованни, сколько, по статистике, занимает нормализация планеты?

— Под ключ, с применением технологий шесть-плюс, шесть-плюс-плюс — от пятидесяти до восьмидесяти лет. В среднем за стандартный век «Капром инк.» нормализует полторы планеты.

— При жизни прошлого директора мы едва осилили одну. На этой только-только получили нужные атмосферные процессы, тут ещё даже дышать нельзя! И вот, полюбуйте!

На стене вместо голограмм отчётов появилась запись встречи в каком-то парке или ботаническом саду. Листва порой нарушала стройность трансляции, и что-то явно было достроено в симуляции, но главное господин Лемичи вежливо выделил.

— Старик ослаб. Сейчас решается вопрос о его смещении с поста, — сказал киборг, отмеченный как Гектор. Тело, естественно, отличалось, но переместить контейнер с мозгом в другую оболочку — дело десяти минут.

— Я — ослаб? Я? Лемичи Капром?! Ослаб?! — Бутылка улетела в стену и взорвалась фонтаном осколков и вина.

Вонг немедленно поклонился и застыл, строго следуя протоколу. Господин Лемичи был высок и обманчиво изящен. Он поднялся с самых низов корпорации, проложив дорогу к единоличной власти через дебри департамента безопасности. Поэтому тело, которое он использовал, хоть и напоминало человеческое, по сути оставалось оружейным комплексом. И ни тёмно-синие лакированные туфли, ни узкие чёрные брюки, ни белоснежная сорочка с пёстрым шейным платком не могли придать ему бесконечный лоск и элегантность, к которым так стремились главы корпораций: просто двухметровый киборг с тонкими пальцами пианиста, красными глазами прицельного комплекса и мимикой фарфоровой маски был консервативен в выборе одежды.

Господин Лемичи склонился над Гектором и поднял его над полом.

— Тебе слово, Гектор. Давай поговорим о моих слабостях. Будь очень убедителен.

— Я действовал в рамках программы «Охота на живца». Провокации согласованы. Аналитики департамента безопасности пришли к выводу, что вброс ложной информации должен быть шокирующим, на уровне откровенной лжи. Через подконтрольные каналы я запустил слух о вашей отставке — это единственный по-настоящему эффективный способ расшевелить противников корпорации! — Гектор прервался.

— Ты продолжай, я слушаю. — Господин Лемичи тряхнул безвольное тело.

— На критических объектах корпорации была негласно усилена охрана, отдельно привлечены наёмные силы...

— Сам знаю! Я всё это знаю без тебя! Чего я не знаю — чем ты думал, когда продолжал подогревать слухи о моей отставке? Противник не повёлся — смирился, ищи новый путь! Но нет! Тебе же надо что-то кому-то доказать!

Бросок был едва заметен — и очень страшен. Тело Гектора с противным свистом рассеяемого воздуха мелькнуло в полёте, чтобы разбиться о стену кабинета.

— Ты не смог своей ограниченной банкой допустить, что противники и конкуренты нанесут по нам координированный удар?! Чтобы уж наверняка, даже если слухи врут?!

На стене снова сменилось изображение. Это флаги безлики, какого бы цвета они ни были, а вот свидетельства с мест обладали всеми характеристиками для полноценного восприятия, разве что без запаха. Вонг несколько растерянно рассматривал последствия настоящих войсковых атак по корпоративной собственности. Пожары, разруха, работа чрезвычайных служб. Остовы боевых машин и мертвецы.

— Они не ожидали отпора! И теперь поняли, что слухи оказались преувеличением! Но есть ли у них возможность отступить, сохранив лицо?! Нет, деградант! У них этой возможности нет! — Господин Лемичи подошёл к лежащему под стеной Гектору: — Из-за тебя мы теперь в состоянии войны с тремя корпорациями! Где здесь прибыль, Гектор?!

Вонг вздрагивал, когда господин Лемичи повышал голос. Взбешённый боевой киборг мог их всех казнить и имел для этого все права и возможности.

— Вероника, бери этого молодца — и в допросную. Убедись, что мы знаем обо всех его выходах. Потроши агрессивно, он отработанный материал. Остальные... теперь вы в курсе сложившейся ситуации, и потому надо действовать соответствующе. Через три часа я жду предложения по минимизации ущерба. Все свободны!

Ассистенты торопливо потянулись на выход.

— Джованни, задержись, нам нужно обсудить твой чёрный флаг.

Вонг проводил взглядом ассистентов и Веронику, которая закрыла за собой двери и оставила его наедине с директором.

— Думаю, что в свете происходящего статистика проживёт без твоего тотального контроля некоторое время. Ознакомься.

Господин Лемичи отправил Вонгу очередной электронный документ. Официальный запрос Ордена Странников на доступ группы паломников к поверхности планеты для религиозных и археологических изысканий. В состав группы входили неполные три десятка человек. К запросу прилагался стандартный для Корпоративного сектора отказ от претензий.

Вонг кивнул самому себе. Вот и объяснение. «Случайная» встреча, защита ресурсов корпорации, просьба об одолжении. Уже оказанная услуга ничего не стоит, господин Лемичи вправе отказать этим странникам. Но это противоречит практике Фронтيرا.

— Я предварительно одобрил их прибытие и высадку. — Господин Лемичи повернулся к Вонгу спиной и вернулся в кресло. — Странники не станут участвовать в корпоративной свалке, а значит, через них не будут действовать наши враги. Насколько хорошо ты знаешь их Орден?

— В объёме справки департамента безопасности, — быстро ответил Вонг.

— Этого недостаточно. У тебя нет времени разбираться самому, поэтому слушай меня очень внимательно...

Глава 2

Странникам на лайнере был выделен малый ангар. Обычно там перевозились корабли пассажиров, но в этот раз он оказался полностью свободным: будущие поселенцы на нормализуемой планете имели в собственности небольшой контейнер с личными вещами из расчёта жизненного объёма в контролируемой биосфере, но не более тонны на семью из трёх человек.

Милица задумчиво почесала лоб. Она не понимала, зачем кому-то может понадобится столько барахла при перелёте на планету, которую только приводят к нормали.

Девушка смахнула страницу. Методические рекомендации по переселению оказались интересным чтивом.

По корабельному циклу ночь ещё не сменилась ранним утром, но странники мало спали и много учились. Идея Пути была максимально простой, но чем дальше, тем глубже она ста-

новились. Странники всех специальностей и профессий в первую очередь занимались практической философией, а уже потом — чем-то предметным.

— Всё есть Поток и Движение. Везде есть Путь. — Милица отложила планшет в сторону и перевела взгляд на остальной отряд, занятый тренировками.

Орден Странников был закрытой структурой, явно разделённой на две неравные части: урождённых странников и тех, кто вступил на Путь. И нагрузки на тренировках наглядно демонстрировали причину. Скорость движений, сила захватов и ударов, гибкость суставов — по своим показателям рядовой урождённый странник приближался к рядовому же киборгу и значительно превосходил обычного человека.

— Кай, ты знаешь, что оседлые называют нас суперсолдатами?

«Не то чтобы меня интересовало мнение оседлых по этому вопросу, но могу предположить, что действительно называют. И?» — пришло ей текстовое сообщение.

Милица обернулась и подняла взгляд. За её спиной у стены ангара стоял личный катер Каина — Сата. Биомеханический корабль, который они с Каином пестовали со стапеля. Сата прошла модификацию, подросла, но всё ещё была сужающейся к корме изящной и стремительной красоткой. Один из оптических датчиков повернулся к Милице. Сата не обладала разумом, не имела виртуальной аватары — помощника пилота, и всё равно в её кремнеорганических нейросетях протекали процессы, которые можно было назвать мышлением.

Из-за края борта выглянул Каин.

«Так и что из этого?»

— Просто задумалась, как получилось, что организация суперсолдат носится по галактике с идеей мирного и созидательного Пути.

«Это логично. Кто сможет донести идею мира и созидания лучше суперсолдата? :)»

Милица улыбнулась. Каин был как всегда. Порой его прямая, как луч лазера, логика поражала девушку своей наивностью и отрешённостью от реального мира. Молодой инженер стремился посмотреть обитаемую галактику, но очень мало обращал внимания на царящие в ней порядки. Милица умом понимала, что Каин, однажды организовавший настоящую шпионскую операцию с диверсиями на учебном ковчеге Ордена ради одиночного паломничества, в действительности не наивен. Изощёренный ум и мощнейшая компьютерная система сплелись в Каине в страшный симбиоз. Только воспитание в традиции мира, созидания и отрицания насилия не давало ему стать страшнейшим ночным кошмаром врагов Ордена.

Девушка вздохнула. Их первое паломничество закончилось на тяжёлой ноте. Далеко не каждому страннику приходится влипнуть одновременно в корпоративную интригу, предательство одних наёмников, месть других. А словно этого мало — найти почти погибший ковчег Ордена и собственноручно его добить. В момент, когда бывший конфессор Слава назначала им с Каином новые курсы, Милица позволила себе усомниться в цели, которую определила ещё в детстве: защищать Орден и странников с оружием в руках. Никакие учебные материалы и тренировки не могут передать ощущения от созерцания мертвецов, сваленных в кучи. Братья и сёстры по Ордену, многие не воины, большинство едва ли покидали туманные облака Садов Пророка больше пары-тройки раз, посвятив всю жизнь внутреннему служению.

Но как только эта мысль обретала наполненность, законченность и объём, она давала старт обратной реакции. Чистая незамутнённая решимость никогда больше не допустить подобного и совершить для этого всё необходимое — даже жёсткое, жестокое, бесчеловечное. И тогда Милица ещё усерднее штудировала учебники.

Внезапно ей на колени упал пищевой батончик в серебристой упаковке, до боли напоминавший об аварийных рационах, которые были несъедобны изначально, с момента создания и невзирая на века эволюции.

— Подкрепись, гранитом науки сыт не будешь! — крикнул Каин.

— Подожди! — тут же среагировала Милица и достала из кармана на бедре такой же батончик: — Лови!

— О-о-о! Новый эксперимент! Попробуем!

Каин быстро вскрыл упаковку. Они переглянулись с Милицей и одновременно укусили брикеты рационов. Главным показателем вкуса была скорость поедания: чем вкуснее, тем медленнее. Самые отвратительные рационы опытные странники запихивали в рот одним махом — правда, тогда их приходилось запивать водой.

И Милица, и Каин не торопились. Инженер славился своими кулинарными навыками, а будущая конфессор усиленно училась в том числе и работе с пищевым синтезатором.

«Видит Пророк, ты мог бы завлекать людей в Орден одной готовкой!» — набрала Милица.

«Твой новый вариант ещё вкуснее предыдущего!» — вернул комплимент Каин, но Милица понимала, что это вежливость. Она умела очень многое, но не всё. Вот и готовку девушка освоила только из-за соревнования между всеми молодыми странниками.

— Когда ты уже поделишься своим восхищением от пребывания на одном корабле вместе с конфессором-наставником? — Каин скользнул на палубу ангара по тросу. Милица посмотрела на него и заправила прядь волос за ухо. Она всегда так делала, когда волновалась.

— Я даже не знаю, как выразить, что я испытываю, — медленно начала Милица. — Конфессор Валдан — он икона. Так же, как и конфессор Слава. Но... Слава... она была мастером шпионажа, а Валдан — бывший капитан боевого ковчега, специалист другого толка. Лидер. Он не может «просто путешествовать». Итоги его миссий влияют на весь Орден, и мы, возможно, примем участие в такой, будем работать под его командованием.

Каин подбадривающе покрутил кистью:

— Договаривай.

— Я думаю, это восторг пополам с тихим ужасом, — выдохнула наконец Милица.

— Что же ты описываешь таким образом? — К ним подошёл Ман Парт.

Даже без доспеха он выглядел внушительно. Жилистый Каин на его фоне напоминал худого подростка.

Ман бросил быстрый взгляд на упаковку в руках Милицы и улыбнулся:

— А для меня найдётся батончик?

— О, кстати говоря... — Девушка достала из кармана ещё один рацион. — Ну-ка, пробуй.

Серебристая плитка упала в подставленную ладонь Мана. Он улыбнулся ещё шире и через несколько мгновений впился зубами в красно-коричневый батончик. Ещё через мгновение его лицо налилось кровью. Штурмовик с трудом проглотил откушенный кусок, а остальное положил в карман.

— Ну как? — с безмятежным лицом спросила Милица.

— Вкусно... — вытолкнул из себя Ман. — Я попозже доем.

Он вернулся к остальной группе, а Милица перевела искрящийся смехом взгляд на Каина:

— Воистину, проще дать зануде то, что он хочет, чем объяснить, почему нет.

— Продолжай объяснять, — хмуро ответил Каин. — До него дойдёт. Или в конце концов ему объясню я.

«Это будет лишним! — Милица перешла на текстовые сообщения. — Конфессор нашёл твоё слабое место и испытывает тебя! Не поддавайся!»

«Я и не поддаюсь!»

При всей своей миролюбивости Каин был собственником. В личных делах обоих стояла отметка о глубокой эмоциональной связи, и конфессор Сатр беззастенчиво этим пользовался, создавая напряжение. Это выглядело планомерной осадой девичьего сердца, но ни Милица, ни Каин не верили театральной игре Мана. Готовить штурмовик не умел, от Милицы полу-

чал самые искромётные результаты кулинарных экспериментов, но намёков и прямой речи не понимал. Ещё и демонстративно не обращал внимания на Каина.

Милица содрогнулась от того, что мог бы сделать боевой инженер со скафандром Мана. Но, во-первых, Ману ничего не светило — нужно лишь напоминать Каину об этом. А во-вторых, зачем прикладывать столько усилий в принципе? Мелочная месть Сатра за самоуправство конфессора Славы? Милица видела здесь загадку, всеми силами сдерживала эмоциональные порывы Каина и отправляла отчёт за отчётом конфессору Славе. Квантовый передатчик Саты был незаменим в этом. Шифровки внутри шифровок. Обманка или властные игры Ордена?

Взрослые странники любили устраивать своим подопечным игры, неотличимые от реальности. Только из-за самовольного ухода Каина в паломничество Милица узнала, что вся цифровая среда учебного ковчега — лишь ширма, огромная игровая комната для огранки талантов подрастающих поколений.

Теперь вот новое испытание.

— Братья и сёстры, я хотел бы прервать вас.

Голос растёкся по ангару. Глубокий приятный баритон обволакивал и забирался, казалось, в самое сердце.

Конфессор-наставник Валдан вышел из воздуха, Длани Пророка появились рядом. Каждый был облачён в чёрный с золотым плащ, но лицо конфессора Валдана скрывал очень глубокий капюшон с рубиновой филигранью — символ его военного прошлого.

«Скромно ходят в невидимости», — прокомментировал Каин.

Милица порой поражалась отношению Каина к окружающим. С одной стороны, он был добрым и отзывчивым, знающим многие труды Пророка даже лучше самой Милицы, с другой — граничащее с цинизмом поведение и развившееся пренебрежение к авторитетам. Паломничество далось ему тяжелее, чем Милице, и она понимала почему. Подготовка конфессора предполагала знакомство со всеми сторонами жизни человека без исключений. Но даже Милице нет-нет да и снились кучи истлевших мертвецов.

— Если брат Сатр позволит, то утреннее правило хотел бы провести я.

— Конечно, брат. — Конфессор Сатр подал знак, и странники выстроились в несколько шеренг.

Милица и Каин оказались в конце строя. Последовал новый знак, и молодые странники уселись, как предписывал устав Ордена: голени к палубе, ягодицы на пятках, спина прямая, кисти свободно лежат на бёдрах.

Конфессор Валдан откинул полы плаща и сел в такую же позу напротив. Длани Пророка снова стали невидимыми.

— Братья. Сёстры. Милостью Пророка наши Пути пересеклись здесь и сейчас.

Каин попробовал рассмотреть лицо Валдана, но не смог: тень от капюшона была куда гуще, чем предполагала физика света.

— Ваш Путь — это учёба и поиск нового опыта в Потоке жизни. Мой Путь — это изучение и поиск того, чему вас будут учить. Сомневаюсь, что я на старости лет испытаю новый опыт, — с усмешкой продолжил Валдан. — Давайте начнём с определения основы нашей беседы. «Инструменты Пути», «Ритуалы войны», «Пророк и мир»?

— Мои подопечные знают и понимают эти тексты, — кивнул конфессор Сатр.

— Я бы удивился, будь это иначе, брат, — Валдан повернул голову к Сатру, — в конце концов, они учат их с самого детства. Но всё познаётся в сравнении. Отношение к одним и тем же словам в разное время будет разным. Скажи мне, сестра, Пророк любил убивать?

Конфессор-наставник развернул ладонь к Хасанне. Та вздрогнула, но с ответом тянула. Никто и никогда не ставил перед ней подобный вопрос.

— Не любил, — пришла ей на помощь Милица.

— Не любил. Почему? — Капюшон качнулся к девушке.

— Это противоречило его убеждениям, — нашлась Хасанна.

Валдан вернул внимание к ней:

— Которым? Вот этим: «Нет смерти более желанной, чем смерть врага Ордена! Воин, твой Путь — это Путь крови и разрушений ради братьев и сестёр по Ордену!»? Или вот этим: «Словом ли, делом ли, неси в галактику знание Пути и будь готов сразиться с теми, кто противостоят тебе станет!»? И, чтобы не повторяться, возьму из поздних откровений: «Галактика сложна, не стремись к разрушению устоев чужого Пути, лишь будь готов к защите своего!»

— «Избегай жертв там, где можешь. Убийства без цели — всего лишь убийства, которым нет оправдания», — глухо сказал Каин.

— Мы можем обмениваться цитатами из книг Пророка до его Возвращения, — кивнул Валдан. — Я не услышал ответа на свой вопрос.

— Пророк не любил решать вопросы убийствами, — снова взяла слово Милица. — Это следует из анализа книг. Свидетель описывает его как человека, способного на жестокость. При планировании боевых операций можно было заметить, что цель его волновала в первую очередь, возможные потери — во вторую. Но до перехода к силовому методу Пророк предпочитал использовать шпионаж, миссии по проникновению малыми группами, подкуп. Каждый вправе определить Путь, которым двигаться к Цели.

— Да, один Путь — одна Цель. — Валдан кивнул. — Допустим, что некое понимание текстов у вас есть. Я всегда обращал внимание на то, как недостаточна теоретическая подготовка будущих защитников Ордена. Упор сделан на практическую подготовку к решению предметных задач. Это правильно. Возможно, вы умеете убивать лучше, чем, скажем, будущие конфессоры или кораблестроители, но, как мы выяснили, сам Пророк считал убийство инструментом третьей очереди. Скажу больше: если вы решили сразу перейти к расправе, то вы не понимаете Путь и в шаге от предательства идей Пророка и Ордена.

Валдан замолчал, и в ангаре повисла гнетущая тишина.

— Но что может сподвигнуть человека на убийство? Откинем банальщину про жадность и аффект, — продолжил конфессор-наставник.

— Жажда власти? — предположил Ман Парт.

— Хорошее начало, — кивнул Валдан. — Ультимативное желание корпоративных граждан. Власть и деньги. Уже не совсем жадность, но ещё слишком близко.

— Жестокость.

— Вражда.

— Страх и глупость!

— Чувство вседозволенности.

Последние слова принадлежали Каину. Он нахмурился и смотрел в тень под капюшоном Валдана.

— Продолжай, брат, — кивнул ему конфессор-наставник.

— Когда человек решает, что он непогрешим, а человеческая жизнь в его руках — разменная монета.

— Разменная монета... Юноша, ты сам видел когда-нибудь кредит в форме монеты? — внезапно сменил тему Валдан. В его голосе звучало искреннее удивление.

— Да, встречал в паломничестве.

— Понимаю... что ж, да. Я рад, что ответ дали мне вы, а не я его проговорил. Чувство вседозволенности. Чувство собственной непогрешимости, собственного величия. — Валдан поднял ладони перед собой. — Когда на кончиках пальцев чувствуешь искры могущества. Огоньки настоящей власти. Когда твоя воля — залог жизни и смерти миллионов разумных. Даже странник может поддаться этому чувству.

Внезапно Валдан хохотнул. Это был глубокий, наполненный холодом смешок, от которого у странников кожа пошла мурашками.

— Наше преимущество — всегда есть советчик, который остережёт от последнего шага. Мы улучшенные люди, но всё ещё люди. Мы далеки от идеала как телесно, так и сознанием. Вы задумывались почему? Если хоть кто-то произнесёт: «Людьми я вас принял у мира, людьми я вас возвращаю в мир», то я обещаю, что скормлю ему вот это.

Между пальцев Валдана мелькнул серебристый батончик. Каину пришлось использовать регистратор нейросети, чтобы понять все маркировки и отметки на упаковке. Милица бросила на него взгляд, и юноша сразу же отправил ей: «Молчи, Пророком заклинаю!»

— Мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы создать этот кулинарный шедевр. — От тона Валдана у Каина зашевелились волосы на голове. — Этот рацион стимулирует мыслительную деятельность двумя способами. Первый — состав. Чётко выверенные дозы стимуляторов и питательных веществ прочищают сознание дегустатора до невообразимых глубин. Второй способ — вкус. Самый омерзительный, ставящий под сомнение съедобность этой штуки. Если положить кусочек в рот, вы познаете всю глубину моего недовольства, но не сможете защититься — ваш рвотный рефлекс будет подавлен. Поэтому, раз уж Пророк свёл нас вместе... властью прелата Очистителей я останавливаю ваш учебный выход.

По рядам странников прошла зыбь удивления. Милица нахмурилась. Прелат любой ветви и службы Ордена имел право на такие действия, но это не было принято. Только сильная нужда могла заставить конфессора в сопровождении Дланей взять под своё командование пусть и боевую, но всё же учебную группу.

— Мне предстоит совершить паломничество к месту, в котором сохранились следы Пророка. Оно находится на корпоративной территории. Вы получите необходимый опыт, любые обнаруженные реликвии — соответствующую охрану. Думаю, моя отметка в личном деле до сих пор хоть что-то да значит.

Конфессор Сатр повернулся к своим подопечным:

— Есть те, кто желает отказаться?

Для всех, кроме Каина и Милицы вопрос был риторическим. Каин посмотрел на подругу и вздохнул про себя: он предпочёл бы отказаться, потому что чутьё подсказывало о конечной точке этого Пути. Ему снова предстоит сражаться. Иначе зачем нужны были эти странные вопросы про убийство? Те же аргументы, сдобренные флёром тайны, заставляли изумрудные глаза Милицы искриться в предвкушении.

«Ты уверена?»

«Да! А ты?»

«А я не сомневался...»

Джованни Вонг знал многое, о ещё большем слышал, но в такой ситуации оказался впервые. Ничего нового в физическом конфликте между корпорациями не было. Яркий пример — война за Криг-7В между Орденом Новой Надежды и «Рейвен фарм»: одних только потерь в персонале больше двух миллионов человек, про материальный ущерб статистические вестники стыдливо умалчивали.

Новинкой стала роль Вонга в происходящем. Господин Лемичи назначил его специалистом «Капром инк.» по Ордену Странников. Ему выделили бюджет на закупку всей доступной информации, лучшие препараты для ускорения работы мозга, шприц-тюбик с волшебным лекарством, которое появлялось в Корпоративном секторе микроскопическими партиями и гарантировало клеточную регенерацию запредельного уровня без побочных эффектов.

Уже вторые сутки Вонг лежал в кресле, подключённый несколькими инфоводами к главному передатчику колонии, и выкачивал из Сети всё, что касалось странников. Его мозг в связке с интеллектуальным цифровым помощником просеивал километры текстов, видео- и аудиозаписей, вычленив самые важные моменты. Пока что Вонг мог сказать лишь одно: прибытие странников на Оазис-427 — гарантированное благо с примесью возможного проклятия.

Раздался сигнал таймера, и Вонг начал медленное всплытие из цифровых глубин. Его голова пухла от информационных выжимок из массивных трудов Пророка, которые оказались на удивление бедными на пустопорожние словесные кружева. Религиозная вроде бы литература очень предметно описывала и ежедневный быт, и боевые действия, и космическую навигацию. А некоторые пассажи и шутки больше подошли бы последователям неосвятого Смита с их машиноцентричной верой.

— Можно мне пойти с вами? — спародировал Вонг детский голос киборгов-лазутчиков и встал с кресла. Избавиться от ощущения раскалённого гвоздя, вбитого в мозг, не помог даже коктейль из болеутоляющих.

Вонг подошёл к стене, на которую проецировалась буря за пределами корпоративного небоскрёба-аркологии, и уткнулся лбом в прохладную поверхность. После объявления о физической угрозе весь руководящий состав перевели в бункерную часть комплекса. Стандартная процедура почему-то вызвала у Вонга сильный внутренний протест, словно он трусливо спрятался от противника.

«А может, это из-за того, что через час мне придётся подняться не просто на верхние этажи, а на орбиту планеты? И там уже не будет чувства безопасности, пусть и эфемерного?»

Господин Лемичи решил, что для демонстрации должного уважения встречать прелата Ордена Странников будет его личный ассистент. С точки зрения внутреннего этикета Ордена это не имело никакого глубокого смысла, но прелат наверняка опытный политик и оценит жест господина Лемичи.

Вонг развернул виртуальное полотно личного дела сотрудника корпорации. Своего личного дела. В графе «Структурный приоритет» стояла отметка «Высший», а в окошке социального кредита вместо внушительного числа баллов поблёскивал золотой знак бесконечности. На недолгое время контакта со странниками Вонг стал вторым лицом в корпорации. Он мог потребовать — и получить — всё. Он даже мог себе позволить позвонить Арабелле Джулиане Пятой, мажорке из службы логистики, и запросить... в целом всё что угодно в рамках служебных обязанностей. Правда, она об этом пока не знала.

Даже занимая должность ассистента директора, Вонг остерегался связываться с членами семей акционеров. Их работа часто была синекурой, и если навыков и умений не хватало, то на корпорации это не сказывалось. Арабелла работать умела, но обладала отвратительным характером и кокетливо окатывала волнами презрения всех, кто обращался к ней с просьбами. Но, что самое поганое, она действительно могла оперативно достать всё.

Виртуальное окно видеосвязи развернулось перед Вонгом.

— О, Джованни, звёздочка моего счастья, — жеманно начала Арабелла, — ты снова готов к унижениям, раз позвонил мне? Неужели твоё отчаяние так глубоко?

Вонг несколько секунд рассматривал нечеловечески красивое лицо девушки, собранное лучшими докторами от кибернетики. Математический идеал линий, выверенные изгибы и плавность — ловушка для взгляда.

— Иногда меня расстраивает, что твоё поведение так контрастирует с твоей красотой. Ироничная диаметрально противоположность, — сказал он наконец.

Модифицированные глаза Арабеллы расширились настолько, что Вонг смог разглядеть элементы крепления оптики в глазницах. Экраны, на которые проецировалась иллюзия склеры, радужки и зрачка, залила тьма, и в ней вспыхнули пылающие знаки вопроса. Мультяшность сцены в этот момент ещё не достигла предела, но уверено к нему стремилась. Вонг отправил Арабелле свои обновленные социальные регалии и с удовольствием пронаблюдал, как медленно отвисает её челюсть.

— Зарезервируй для меня грузовой орбитальный. Кинь ему в трюм мобильные домики на пару взводов, мобильный же ангар, расходники для автономии недели на две. Машина должна ждать моей команды на вылет.

Глаза Арабеллы полыхнули языками пламени.

— Не слишком ли многого ты хочешь, мальчик? Твои права временные, и когда господин Лемичи их отзовёт, ты пожалеешь о своём тоне!

— Зато я доживу до того момента, когда смогу пожалеть о своём тоне. А вот если ты не выполнишь мою просьбу... — Вонг мечтательно закатил глаза, — я наконец смогу заметить устойчивый поток сверхдорогих модулей, которые одна модница заказывает по каналам колониального снабжения.

Арабелла вспыхнула. Её голову охватило яркое алое пламя. Для виртуального общения — вполне обычное дело, но Вонг не сомневался, что и в реальности у девушки имелись соответствующие голографические модули.

— Попрекать женщину стремлением к красоте — это нижайшая низость! — прошипела Арабелла.

— Так я и не попрекаю! Но есть руководящие документы по колонизации и нормализации планет... — Вонг затянул бюрократическую песню, от которой обычные мажоры немедленно сдувались.

Но только не Арабелла.

— Покажешь мне хоть один норматив, который я нарушила, я... тебя поцелую взасос, сделаю голографию момента, подпишу своей цифровой подписью и подарю тебе на долгую память. — Арабелла победно ухмыльнулась.

Вонг хмыкнул. Формально она действительно ничего не нарушала. А вот при вдумчивом анализе норм и правил ей уже можно было вменить растрату, превышение полномочий и далее по списку прегрешений.

— Если я найду нарушенный норматив или докажу твою виновность по совокупности фактов, то ты пойдёшь со мной на ужин, — внезапно сказал Вонг. В эти игры можно было играть вдвоём. Более того, личная связь с акционерами — это всегда хорошо. Не вечно же ему быть ассистентом.

Арабелла вздёрнула тонкую бровь, хмыкнула и внезапно кивнула:

— Ты — тупой и бесстрашный, люблю это в мужчинах. Давно со мной так нагло не говорили. Будет тебе орбитальный со всякой мелочовкой. Не осилишь доказательную базу на мои нарушения — пожалуюсь господину Лемичи на домогательства с твоей стороны.

Оставив за собой последнее слово, Арабелла разорвала связь. Вонг лишь дёрнул щекой и отправился к лифту. Челнок давно ждал своего пассажира.

Ангары руководства тоже находились под землёй. Жилищно-административный блок аркологии был типовым, его собрали роботы ещё до прибытия штатных работников корпорации. Подземные бункеры, ангары, электростанции, хранилища — всё, что можно было построить в рамках закона «О колонизации». Вонг шёл по коридору и размышлял об особенностях законов в Корпоративном секторе. Официально Сектор был полностью независим от главной цитадели человечества — Империи. Но был ряд нюансов, например, запрет автоматизированной колонизации и нормализации. Никаких искусственных разумов и интеллектов без надзора людей, никаких орд роботов — только необходимая механизация. Поэтому в нормализации планет были заняты тысячи людей, бизнес передавался из поколения в поколение. Династии шахтёров, экологов, климатологов. Миллиарды кредитов. Эффективность — едва ли пятая часть от возможной. И всё это по прихоти далёкой Империи с её параноидальным регулированием всего, что связано с хоть какой-то продвинутой автоматизацией.

Вонг пересёк просторный ангар и почти вбежал в маленький челнок. Пилот не стал ждать, когда ассистент директора займёт место: механизмы ангара пришли в движение, перемещая корабль на стартовый канал.

— Приготовиться к взлёту! — раздался в пассажирском отсеке лихой голос пилота, и Вонг поспешил пристегнуть ремни.

Процедура взлёта тоже была изменена соответственно ситуации, на случай внезапного расчёта противника с переносным зенитным комплексом.

— Там паранойя правит бал! — процитировал Вонг известное стихотворение, а затем челнок рванул вперёд.

Пока машина набирала высоту, Вонг развернул рабочий интерфейс и принялся изучать последние новости. Служба безопасности организовала единый ситуационный портал, где собирала всю информацию о нападениях на корпорацию. Пусть основной офис и персонал мигрировали от одной нормализованной планеты к другой, хватало и малых офисов, и заводов. Где-то убили управляющего, где-то попытались выкрасть данные внутренней сети, где-то подали в суд с изначально безумными требованиями. Радовало, что все попытки рейдерских захватов встретили мощный отпор. Бойцы охраны стояли насмерть.

Вонг возился с документами долго. От него не требовалось принимать решения, но кое-что следовало перепроверить, спустить доверенным людям в службе статистики: задание господина Лемичи не повод убирать руку с пульса поднадзорного отделения. Невесомость, сменившая стартовые перегрузки, немного мешала, создавая дополнительную нагрузку на систему жизнеобеспечения кибернетического тела. Вонг уже и не помнил, когда летал на кораблях без систем искусственной гравитации.

— Жаль, опыт придётся повторить... — Он посмотрел на экран на стене.

Там в свете местной звезды медленно вращался огромный восьмиугольник «Капром-главная» — орбитальная платформа с доками, причалами, заводами, которая и была основным офисом корпорации. Вонг проводил взглядом массивную башню связи, в тени которой прятались батареи противокорабельных ракет, и посмотрел на приближающийся к станции межпланетный лайнер. Автоматические системы сразу же охватили красной пунктирной линией повреждения обшивки.

«Вот так выглядит таран в космической схватке, да? Ну, надеюсь, мне не придётся лично участвовать в таких эскападах!»

С другой стороны к станции шёл топливный танкер. Автоматический космический титан курсировал между платформой и заводом на орбите второй планеты системы — газового гиганта Глаз. Так и не ставший звездой оранжево-бежевый монстр поставлял водород для термоядерных реакторов «Капром инк.» и всех кораблей, проходивших через систему.

Челнок нырнул, и массивный корпус станции скрыл от Вонга проходящие корабли. Грузопоток в звёздной системе не был каким-то невообразимым, но с «Капром-главная» корабли уходили каждые несколько дней. Нормализация планеты оплачивалась Советом Корпоративного сектора, а прибыль шла от разработки минеральных ресурсов.

Мысли о статистических данных по добыче на несколько минут отвлекли Вонга от будущего разговора, и посадка в ангаре прошла мимо него.

Встречали Вонга два боевых киборга. Это были премиальные машины модели «Потрошитель», одним своим видом способные довести до седины любого: вместо головы — пакет из десятка оптических сенсоров и блока антенн, человеческий торс закован в тяжёлую броню из аналога имперского стаалита, а значит, неуязвим для ручного оружия, шесть по-паучьи тонких ног, «руки» — плазменные орудия и лазерные излучатели. Производили таких уродцев в корпорации «Лабакк», у которой даже не было статуса транссистемной.

«Лучшее решение для персональной обороны», — вспомнил Вонг её слоган.

Все ангары на этом уровне станции выходили в просторный двухуровневый коридор: автоматические грузчики и другие массивные роботы перемещались вниз, а посетители и персонал станции — наверху. Разделял первых и вторых прозрачный пол из армированных пластиковых панелей. Ножки киборгов забавно клацали по ним.

Вонг прилетел без подобающей помпы, чтобы не тратить время на встречи с офицерами станции, поэтому быстро добрался до зоны переговорных залов. Они находились рядом с ангаром и стыковочными узлами именно на такой случай.

Двери распахнулись, когда Вонг к ним подошёл. Эта переговорная отличалась минималистичным убранством и отсутствием бросающейся в глаза дороговизны. Белый пластик отделки, световые полосы на потолке и стенах, неприметный комод с разными расходниками, которое могли бы пригодиться участникам беседы. Только тёмный лакированный овальный стол из настоящего дерева выбивался из высокотехнологичного антуража. Ещё большую заметность столу придавал лежавший на нём Ахид Итнес.

— Привет мальчикам-побегайчикам! — Спецназовец оттолкнулся от столешницы ладонями и ловко спрыгнул на пол.

— Ахид? — Вонг выразил своё удивление вздёрнутой бровью, хотя внутри готов был взорваться от накативших вопросов.

— Господин Лемичи попросил помочь тебе с аргументами при общении со странниками. — Ахид подошёл к Вонгу и посмотрел ему в глаза.

Серо-стальные буркала солдата напоминали свёрла, нацеленные в самую суть собеседника. Ахид в целом был, мягко говоря, далёк от стандартов мужской красоты: испещрённая шрамами лысина, тяжёлая челюсть с широким подбородком, в ямочке которого, наверное, можно было спрятать дополнительную гранату, а нос и скулы создавали впечатление шанцевого инструмента, настолько острыми они были. Вонг допускал, что при ударе Ахида лицом о стену пострадает именно стена. Высокий, увитый мышцами — настоящий мясной танк.

— Если господин Лемичи прислал тебя, то так должно быть. Ты мне хочешь сказать что-то прямо сейчас?

— Только оскорбить, — пожал плечами Ахид. — Вместо того, чтобы придаваться развратному отдыху, я должен подтирать тебе сопельки.

Занявшая было положенное место бровь Вонга снова приподнялась.

Ахид хмыкнул:

— Что ты знаешь о странниках, малец? Видел я эти справки, которые ты собирал отовсюду. Там нет ничего полезного в настоящий момент.

Спецназовец потянулся, заставляя тонкий комбинезон облепить тело до предела.

«Это не комбик, это поддоспешник!» — внезапно понял Вонг. Значит, где-то здесь должен быть и штурмовой доспех — гордость Ахида.

Вонг занял место за столом напротив входа и приглашающе махнул рукой:

— Поделись мудростью — вдруг действительно что-то стоящее.

— Дерзишь, малец. Но я тебе потом отомщу. А пока что главное: странники всегда выступают на переговорах со стороны силы. Сомневаюсь, что они будут угрожать, а вот намекнуть на негативные последствия — вполне в их духе.

— Этого действительно нет в моих данных, — медленно кивнул Вонг. — Но здесь и не ожидается дипломатической схватки... Нет?

— Да, сынок, умение в статистику не гарантирует понимание жизни... — вздохнул Ахид. — Ты реально не врубаешься или издеваешься над старым солдатом?

— Что-то между, — улыбнулся Вонг.

— Тогда для тупых статистов объясняю. Ты здесь будешь зажимать всё, что можешь зажать, а этот важный член их секты будет гнуть тебя, как юную недотрогу. И если ты отключишь свой анальный ганглий и начнёшь думать головой, то, вероятно, вспомнишь, что мы находимся в состоянии войны, а странники — секта с отличным флотом, солдатами и шпионами в каждом уголке обитаемого космоса.

Вонг впервые использовал при общении интеллектуальный фильтр речи. Слушать оскорбления от этого человека он не желал. Превратить простое собеседование в переговоры о

военной помощи — за такие действия господин Лемичи мог и казнить, особенно если эффект получится обратным ожидаемому.

Вонг взмахнул рукой, и над столом повисла голографическая трансляция с сенсоров системы наблюдения. Странники разделились ещё в космосе. Лайнер покинул крупный катер, насколько плавный, настолько же и агрессивный в своих формах. Системы наблюдения отметили шесть мест на корпусе, где располагались оружейные системы. Гамма-лазеры, питающиеся от корабельного реактора, в ближнем бою могли стать приговором куда более крупному противнику.

Спустя полчаса в переговорную вошли двое странников. Прелат безмолвно сел напротив Вонга, телохранитель застыл за спинкой кресла. Лицо странника скрывала тень капюшона, а также средства электронной борьбы: взгляд улучшенных глаз Вонга не смог пронзить эту завесу.

Они сидели друг перед другом и молчали.

— Культист, проваливай.

— Солдафон, схлопни хавальник.

Обмен фразами был молниеносным, и Вонг тут же поправил настройки фильтра, чтобы преобразовывалась не только речь, обращённая к нему, но и вся, которая звучит вокруг.

— Что ты сказал, ошибка акушерства? — Ахид опёрся на стол и встал.

— Только то, что ты слышал, жертва тугоухости. — Странник откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу.

— Сними свой капюшон, я плюну тебе в рожу!

— В наш век доступной красоты вылепить такую уродливую рожу — это почти манифест...

Вонг с удивлением смотрел на этот ленивый обмен оскорблениями и наконец не выдержал:

— В беседе не хватает огонька... Корпорация отзовёт разрешение на спуск на поверхность планеты.

— Орден оставит при себе информацию о ваших врагах. — Между пальцев прелата мелькнули кристаллы дисков.

В переговорной снова повисло молчание.

— Теперь, когда у нас обозначился предмет переговоров, наступила пора представиться. Джованни Вонг, ассистент директора Лемичи. В настоящий момент именно я отвечаю за взаимодействие корпорации и Ордена, — улыбнулся Вонг.

— Конфессор-наставник Валдан. Вы можете обращаться ко мне брат Валдан. Мой Путь привёл меня на вашу планету, а я, как ласковый гость, принёс дары. И раз уж у нас есть некая общность интересов, я хотел бы договориться...

— Я пришёл договориться! — прогнусавил Ахид.

— Скорее, есть аварийные рационы и бить морды. И, как видите, рационы у меня закончились! — немедленно вернул Валдан.

— А если всё-таки нет? — спросил Вонг.

— Вы когда-нибудь видели падение с орбиты такой колоссальной станции, как эта? Линкор «Матуба» предоставит вам прекрасный шанс, — кивнул Вонгу странник.

Вонг вздрогнул. Линкор «Матуба» принадлежал одной из корпораций-противников, но дислоцировался в другой части Фронтира, поэтому слова Валдана могли быть мастерским блефом. Некоторым преувеличением. А если нет?!

— Давайте обсудим наши возможности и предложения, — медленно проговорил Вонг под тихий хмык Ахида.

— Я хочу провести изучение небольшой долины, которая находится вот здесь. — Над кистью Валдана вспыхнула голографическая карта поверхности. Вонг отметил, что у странника

была самая свежая редакция, лишь недавно отправленная в правительственный репозиторий.
— Где-то там потерпел крушение корабль нашего Ордена.

— Давно?

— Триста стандартных лет плюс-минус пара десятилетий.

— Ваш оптимизм вызывает уважение, но хочу вас разочаровать: атмосфера и литосфера Оазиса очень активны, постоянны землетрясения и ураганные ветра. Вам знакомо понятие ветровой эрозии?

К удивлению Вонга, странник кивнул.

— Я достаточно стар, чтобы быть прекрасно образованным, брат Вонг, и понимаю, к чему вы клоните. Но в настоящий момент это мой Путь. В обмен на некоторую помощь с размещением моего сопровождения и транспорт, я хочу вам предложить пул разведданных.

На стол лёг веер из пяти кристаллических карточек. Мутный голубоватые полимерные пластины пять на десять сантиметров и толщиной пять миллиметров был самым популярным форматом для хранения больших массивов информации.

— Тут весьма подробные планы, связанные с этой системой. Может быть, их уже пересмотрели, но... — Валдан взял театральную паузу.

— Да-да, сектант, это лучше, чем ничего! Давай сюда! — Ахид сгрёб диски. — Если здесь окажется хоть что-то полезное, я лично отвезу тебя куда потребуешь!

— Мне бы транспорт, доберусь я сам. — В голосе Валдана послышалась улыбка.

— А ваш катер? — спросил Вонг.

— Он отправится к соседней планете. Возможно, там тоже есть следы.

Интерлюдия 1

Это место существовало в неиндексированных глубинах межзвёздной сети Корпоративного сектора. Его материальный носитель с сотнями квантовых передатчиков прятался во тьме глубокого космоса, вдали от обитаемых планет и торговых маршрутов.

Анонимный Форум.

Официально запрещённый.

Им пользовались все.

Сервера и передатчики содержала группа идейных анархистов, которые были готовы бороться со всеми и против всех. Они всё записывали, но никогда не делились данными. Многие считали, что Форумом правит беглый искусственный интеллект. Правды не знал никто.

И трём цифровым аватарам она была не нужна. Безликие, смазанные, похожие на призраков, они воплотились в небольшой комнате друг напротив друга, чтобы обсудить постигшую их неудачу.

— Господа, когда я говорил вам, что слова «Лемичи ослаб» надо не просто делить пополам, а уменьшать на пару порядков, вы мне что сказали? Что информация верная! — начал Первый.

— Вынужден признать, что с такой масштабной кампанией по дезинформации мы столкнулись впервые, — кивнул Второй. — Но в подобной ситуации отступить — проиграть. Я считаю, что необходимо ударить по их главному офису.

— Хотите ещё раз пожевать кровавые сопли?! Ни одна силовая акция не закончилась полным успехом! — возразил Третий. — Материальные потери едва не вышли за пределы допустимых! Убытки придётся покрывать из резервных фондов!

— Акционеры будут делать вид, что это наша самодеятельность, — взял слово Первый. — И не примут от нас невнятный результат. Сейчас Лемичи сидит на государственном заказе, делает всё основательно, относительно недорого, но долго и в процессе выкачивает все ресурсы, до каких дотянется. Его держит в рамках только ограничение на максимальный объём изъятия в десять процентов, прописанный в контрактах.

— У «Капром инк.» не хватит мощностей, чтобы переработать даже такие ограничения!
— Третий взмахнул полупрозрачной рукой.

— Лемичи год от года выдаёт постоянный рост прибыли. Опять же, он обдурил нас один раз. Что мешает ему лгать на постоянной основе всем?

— В этот раз он обдурил только себя! — хмыкнул Второй. — Он не мог ожидать атаки от трёх противников одновременно! И первый отпор — лишь стечение обстоятельств. Ни мы, ни он не ожидали подобного! И открою вам карты, друзья: у меня несколько кораблей на расстоянии одного прыжка. Мы готовы.

— У тебя не корабли, а каботажники с пушками, — пренебрежительно отмахнулся Первый.

— Значит, ты дашь ему свой линкор, который — какое совпадение! — находится недалеко? — вмешался Третий.

Первый явственно скрипнул зубами.

— Друзья, все мы собирались нанести удар в спину Лемичи. Давайте сменим кинжал на лом? У нас хватит вымпелов, чтобы завоевать невзрачную планетку без сколько-нибудь заметного населения и достойных средств обороны, — предложил Второй. — Наши фрегаты, ваши линкор и крейсерская пара — это полноценная ударная группировка.

— Я не возражаю, но хочу поднять вопрос командования объединёнными силами, — немедленно сориентировался Первый. — Наш линкор хоть и устаревший, но прекрасно предназначен для управления...

До консенсуса было ещё далеко, но опытные руководители понимали, что не уйдут, пока не договорятся.

Глава 3

— Милица, Каин. Мы с конфессором Сатром спустимся на планету. — Валдан говорил неторопливо и уверенно. — Корпорация пошла навстречу делу Пророка. Пока мы проводим поиски и раскопки, ваша задача — визуально обследовать спутники Глаза — Верхнее Веко и Нижнее Веко. Возможно, там есть следы деятельности, которые можно соотнести с...

— Хватит уже.

Милица обернулась на голос Каина. Тот стоял у входа в каюту с подносом в руках. По воздуху неторопливо плыл запах горячего шоколада. Девушка улыбнулась, смахнула голограмму и откинулась в кресле. Встроенные массажёры тут же принялись за работу.

— Если бы цифровое изображение можно было затереть до дыр, то от записи осталось бы решето. — Каин поставил поднос на небольшой рабочий стол и оперся плечом о стену. — Мы три цикла в полёте, вокруг открытый космос, а всё, чем ты занята, — просмотр сообщения раз за разом, дедуктивно-индуктивные схемы и учебники по следственному делу. Ресурс квантового передатчика имеет пределы, даже Сате нужен отдых.

Рядом с ногой Каина мелькнул автономный модуль корабля и с громким урчанием запрыгнул Милице на колени. Она запустила пальцы в короткую жёсткую шерсть боевого биомеханоида и расслабленно улыбнулась.

— Разве тебе не хочется узнать, что там будет происходить, раз уж нас отослали?

— Мысль проскакивала. Но если их не убьют, пока нас нет, то я получу доступ ко всей необходимой информации, когда буду проводить техническое обслуживание скафандров. — Каин обошёл кресло, мысленной командой отключил верхние массажёры, положил ладони на плечи Милицы и начал пальцами перебирать напряжённые мышцы. — А даже если их убьют выстрелом в голову с разрушением шлема, то вторичный самописец — распределённая система, её невозможно извлечь, а повреждения... только если испепелить весь субстрат под броневыми листами, выжечь мицелий... и там ещё есть кристалл памяти... Короче говоря, нам нужно только вернуться и получить доступ к останкам.

— Дурак! — Милица стукнула его по пальцам. — Жестокий. Тебе так хотелось от них уйти?

— Я взломал всю инфосферу ковчега, чтобы сбежать в паломничество. А тут нас навязали группе, в которой нас не ждали, потом давили на эмоции, раскачивали... Я с кристаллами в голове, — Каин постучал по виску, — но не титановый и тем более не стаалитовый. Более агрессивный человек уже начал бы творить глупости. Ты спрашиваешь о моём желании покинуть группу? Я бы лично сверхсветовой переход совершил, если бы человеческое тело могло нарушать законы физики!

Милица лишь покачала головой, вслушиваясь в тон Каина. Где тот добрый мальчик, который хотел лишь созидания во благо Ордена? Почему его заменил этот заботливый, но саркастичный и с каждым днём всё более ершистый молодой человек?

— Что ответила конфессор Слава? — сменил тему Каин.

В повисшей тишине массажёры звучали сочно, заполняя жужжанием всю каюту.

— Валдан... Слава отзывается о нём очень сдержанно. Он великий странник и всю жизнь положил ради благополучия Ордена. Но как человек... он... будто проходил другую программу воспитания. Я почитала его досье... — Милица запрокинула голову и посмотрела в глаза Каину: — Он бы в одиночку справился со всей той кодлой «Железного хора».

Каин сжал зубы. Полгода назад именно из-за действий наёмников на погибшем ковчеге ему пришлось лично уничтожить модуль Ариадны — распределённого искусственного интеллекта Ордена. Убить разумное, пусть и формально не живое существо. Пойти против всего, чему его учили.

— Жаль, что его там не было, — процедил Каин.

— Да... Он бывший конфессор-капитан ковчега «Огненный шторм», слышал о таком?

Нейросеть Каина среагировала даже раньше, чем закончился вопрос. На личном виртуальном экране инженера появились изображения и схемы. Каин отправил их на ближайший голограф, и над столом соткался угрожающий чёрный силуэт.

Все корабли странников обладали схожими формами: вытянутые, с плавными изгибами, формой напоминающие наконечник копья. «Огненный шторм» был из ограниченной серии строго боевых ковчегов. Семьсот метров от излучателя осевого лазера до законцовок лепестков гравитационного двигателя.

Милица провела пальцами по крышкам ракетных шахт, столь многочисленных, что они казались чешуйками на теле космического монстра.

— Слышал, — хмыкнул Каин. — И что дальше?

— Пока он командовал кораблём, его отношение к оседлым было известно и однозначно: для них нет выхода из Садов. — Милица покачала головой.

— На языке обитаемой галактики это называется пиратством. — Каин нахмурился. — Из-за таких, как он, нас считают опасными сектантами, пиратами и террористами.

— У каждого свой Путь. И Валдан шёл по известной тропе. «Ритуалы войны» постоянно цитировались по корабельной сети. С ковчега был выведен сектор генофонда.

Милица замолчала. Генофонд покидает ковчег в двух случаях: или подготовка к боевым действиям, или гибель корабля. Её и Каина эмбрионы были среди прочих, спасённых с одного из погибших ковчегов. Корабли Ордена Странников периодически пропадали в пустоте космоса. Аномалии, катастрофы, нападения — способов умереть в пространстве Фронтيرا более чем достаточно.

— Он успел выйти в рейд? Я не помню упоминаний в хрониках Ордена.

— Нет, — Милица улыбнулась. — Прибыла Слава и провела с ним разъяснительную беседу.

— Это было эпично?

— Я ещё не смотрела.

Милица с внутренней дрожью запустила запись, полученную от конфессора Славы. Изображение ковчега сменилось на трёхмерную интерактивную симуляцию, на которой два странника сошлись в схватке в небольшом тренировочном зале.

— Запись замедлена вдвое, а я всё равно не всегда успеваю за ними, — внезапно признался Каин.

— Ты за ними успеваешь?! — удивилась Милица, но почти сразу же вспомнила о возможностях его нейросети.

Скорость воспроизведения ещё замедлилась. Бой двух представителей одной школы единоборств был в чём-то предсказуем, в чём-то очевиден, но во многом оставался игрой «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю». Захваты, рывки, удары сплетались в смертоносную хореографию. Милицу учили, как использовать приёмы самозащиты для внезапных и жестоких атак, и она понимала, что каждый удар Славы и Валдана грозил если и не мгновенной смертью, то увечьем.

Бой прекратился так же внезапно, как и начался. В одно мгновение Валдан пропустил удар в голову и отлетел к стене.

Запись прервалась.

— Мил, ты когда-нибудь слышала про проект «Пробуждение»? Или «Освящение»? — внезапно спросил Каин.

— Ты ещё вспомни сказки про «Поводырь»! — Милица даже подумать не могла, что не склонный к мистицизму Каин внезапно выволочет на свет мифические байки про генетически совершенных бойцов Ордена.

— Во-первых, солнышко, сбавь тон, — внезапно холодно продолжил Каин. Милица повернулась к нему с удивлением во взгляде. — Во-вторых, я замедлил воспроизведение в несколько раз, просто чтобы ты могла его воспринимать. То есть система наблюдения ковчега изначально обладала возможностью отслеживать действия, которые не может зафиксировать человеческий мозг. А значит, байки это или нет, но в Ордене есть странники, способные двигаться с очень высокой скоростью. Прибавь тот факт, что Слава едва перешагнула восьмой десяток, а уже вышла в отставку.

— Но это противоречит Учению! — поджала губы Милица. Внезапная отповедь Каина её обидела. — Это противоречит всему, что Пророк говорил о сущности человека!

— Сомневаюсь, что пробуждённые, или как их там называли генетики, считаются в рамках Учения людьми. Они инструменты Пути Ордена, не более. Как, например, я.

Последние слова Каина повлияли на Милицу отрезвляюще. От некоторых своих членов Орден Странников ждал большего, чем просто следование Пути. Милица могла в какой-то момент принять решение и покинуть Орден, выбрать жизнь вне структуры и её правил. Найти себя в чём-то ином. Каин же выбора лишился в тот момент, когда пережил первичную установку модуля нейросети. Он станет корабелом, ведущим инженером на одной из тайных верфей, спрятанных в фиолетовых облаках Садов Пророка. Или оружейником. Или строителем. Базы знаний в его голове позволят поднять автономность одной из ячеек Ордена на новую высоту. По эффективности он приблизится к Ариадне.

Искусственный интеллект Ордена Странников занимал странную позицию в его структуре. Ариадна наблюдала, занималась воспитанием, поддерживала единство Учения, но не брала на себя высокоинтеллектуальную деятельность. Ведь по большому счёту ей не были нужны люди. Она давно вышла за тот рубеж, где электронному разуму могла потребоваться человеческая помощь. И продолжала оставаться любящей матерью и нянькой, учителем, надсмотрщиком и хранителем. Развитием технологий Ордена занимались только люди. Вся идеология Пути была выстроена вокруг способностей отдельно взятого человека и его умения использовать их на благо общества.

В такой парадигме Каин становился незаменимым. Да, он не хотел быть воином, как Милица, мыслил в других категориях и видел свой Путь защиты Ордена, странников и Милицы

через созидание. В его личном деле были отметки о подавленной агрессии, энергия которой перенаправлялась в творческое русло. Та же Сата была плодом такого процесса. Небольшой разведывательный катер, вооружённый настолько тяжело, насколько позволяла энергетическая установка — а ирუმный реактор обладал колоссальной энергоотдачей. И если им пришлось бы столкнуться с каким-нибудь корветом в два-три раза крупнее Саты, далеко не факт, что он смог бы пережить столкновение.

— Ты не инструмент! — наконец возразила Милица.

— Да-да... — отмахнулся Каин. — Мы отвлеклись от темы разговора. После визита Славы что случилось?

Милица поморщилась от того, как он резко ушёл от своих внутренних переживаний, но ответила:

— Экипаж «Огненного шторма» был расформирован. Корабль вывели в резерв, людей раскидали по всей галактике, Валдана сняли с командования и выпнули из Садов. Спустя несколько лет он уже водил в паломничество небольшие армии последователей. Большинство оставались оседлыми, но некоторые пришли в Орден и служили на внешних ковчегах. А теперь... Конфессор Сатр — один из уроженцев «Огненного шторма».

Темные глаза Каина были непроницаемы. Он слушал Милицу внимательно и не торопился задавать вопросы.

— В последние десятилетия Валдан пытался найти следы Пророка. Титул Искателя он не принял, но против фактов не попрёшь. — Милица пожала плечами.

— Мне всегда было интересно, чего они хотят добиться, всерьёз разыскивая Пророка. Он, конечно же, Жив, один Путь — одна Цель, и вот это вот всё... Но объективно: Пророк прямо сказал в своих книгах, что странники живут ради изучения неизвестного, созидания, борьбы за мир, распространения идеи Пути и ответственного выбора. Мы за всё хорошее и против всего плохого. Но чего они ждут от возвращения Пророка? Что он поведёт нас к лучшему будущему? Так пока мы следуем Пути, нас ведёт сам Пророк!

Милица с трудом удержалась, чтобы не поморщиться. Снова глубокое понимание учения Пути — и разъедающий налёт цинизма. И что ответить?

Развитие разговора прервал внешний вызов.

— Сата, это патрульный корвет «Бдящий». Вы входите в зону транспортной безопасности планетарной системы Минкадар-2. Сообщите цель прибытия и представьте маршрутную карту.

На голограмме появилось молодое лицо, измученное рутиной и скукой. Парень даже не пытался выглядеть заинтересованным в своей работе.

Каин усмехнулся:

— Следственная группа Ордена Странников. Прибытие авторизовано директором Лемичи, передаю коды доступа.

Ещё никогда странникам не приходилось встречать такую перемену выражения. Все оттенки удивления, переходящего в опаску, стремящуюся к ужасу. Парень хлопал губами, беззвучно открывая и закрывая рот, не в силах выдать из себя ни слова. Внезапно изображение сменилось. Теперь перед странниками предстал мужчина в возрасте. Его худое лицо изрезали морщины, но глубоко запавшие тёмные глаза смотрели твёрдо.

— Ваши коды доступа подтверждены, странники. — Голос был под стать лицу: надтреснутый, но сохранивший силу. — Это даёт вам право на орбитальный полёт над Глазом, Веками и остальными спутниками. Приближаться к химзаводу не рекомендую. Радиус в световую секунду вокруг станции — закрытая для полётов зона. Выбирайте орбиты соответственно, иначе стреляем на поражение. Это понятно?

— Поняли, «Бдящий». А почему Глаз и Веки? — ответил Каин.

— Потому что какому-то идиоту показалось, что схождение Минкадар-2-1 и Минкадар-2-2 на фоне самой планеты выглядит как моргание. Сата, конец связи.

Голограмма пропала.

Каин качнул головой и пошёл к выходу из каюты:

— Как закончишь тут, присоединяйся ко мне в рубке — телескопы транслируют восхитительный вид.

Милица проводила его взглядом и вздохнула. Раньше они ссорились очень редко, но с приближением конца учебного периода между Милицей и Каином росло напряжение. Им предстояло расстаться: Путь молодого инженера вёл в глубину Садов, а начинающая конфессор должна была отправиться в обитаемую галактику. И пока что Милица не видела возможности для взаимовыгодного решения этой задачи.

Автономный модуль Саты боднул девушку головой и с урчанием спрыгнул на пол.

— Да... ладно. Путь откроется в движении.

Милица взяла с подноса кружку с шоколадом и пригубила напиток. По рецепторам прошла волна восторга от кулинарного гения Каина. Вкус обладал гармонией, распределялся по языку и отгонял мрачные мысли ещё до того, как жидкость успела провалиться в желудок. Девушка невесело улыбнулась и в несколько глотков допила угощение. Жизнь стала казаться проще, а будущее заиграло более светлыми красками.

«Пусть без всяких оснований, зато с надеждой наперевес!» — Милица тряхнула головой и встала.

Основной объём Саты занимали энергетическая и двигательная установки, поэтому каюты от рубки отделяла пара десятков шагов. Дежурное освещение в коридоре было тусклым, чтобы глубокие тени скрывали всё ещё не законченные облицовочные работы, пучки проводов и петли кабелей. Внимательный взгляд цеплялся за глянцевый блеск биомеханической плоти Саты и жилы нервных волокон.

Милица на секунду замерла, разглядывая пульсирующую поверхность.

Без этого субстрата Орден не смог бы существовать. Изобретение Пророка защищало странников от многих угроз длительного пребывания в открытом космосе, выступая неприкосновенным препятствием для космического излучения. Без подобной защиты никакие евгенические ухищрения не смогли бы предотвратить вырождение генетического материала и губительные мутации.

Автономный модуль Саты потёрся шеей о ногу Милицы, а потом аккуратно прихватил ткань комбинезона зубами и потянул в сторону рубки.

— Иду-иду, не надо меня жевать.

Она дошла до конца коридора, коснулась сенсора на стене, и дверь пропустила Милицу в открытый космос. Иллюзия была максимально достоверной, и, если бы не ложементы для экипажа и консоли управления, девушка с лёгкостью поверила бы в неё.

Сквозь «прозрачные» стены на неё смотрел гигантский Глаз, а умная автоматика отрисовала орбиты двух его самых больших спутников — Век.

— С «Бдящего» прислали актуальную астроинформацию, — сказал Каин, полулежавший в центральном ложементе. — Мы сейчас очень удачно заходим на курс к Нижнему Веку. Планетка не то чтобы плохая, но весьма непривлекательная. Атмосфера плотная и неприветливая — углекислый газ, азот и водород. Жидкой воды нет, только лёд...

— Тогда почему на ней нет ни одного форпоста? — Милица удивлённо вскинула брови. Она присела на соседний ложемент и внимательно посмотрела на изображение спутника, выведенное в отдельном окне.

— Радиационный фон. Даже для странников он высоковат... — Каин подвесил рядом снимки в рентгеновском диапазоне. Спутник газового гиганта засветился, как ярчайший диод. — Исключительно неблагоприятное место. Здесь нашли ирум, но добывать его, очевидно, дорого — проще качать водород из Глаза и использовать термоядерный, а не ирумный реактор. Хотя...

Он повернул голову к Милице.

— Тут что-то не бьётся. Высокий фон — да, естественное последствие. Но такой равномерный? Ирум слишком нестабилен, постоянно находится в псевдокритическом состоянии и готов полыхнуть от любого толчка.

— Кристаллический ирум куда устойчивее, — возразила Милица.

— Он и излучает куда меньше. Чтобы давать такой эффект, он должен был прорасти сквозь всю планету.

Странники снова посмотрели на экран.

— Да и где ты видела кристаллический ирум, кроме как в Садах?

— Нигде, — кивнула Милица. — Поэтому представь, что скажет Валдан, если мы найдём здесь залежи зелёных кристаллов? А если голубых? Фиолетовых?! Вот уж следы Пророка, самые настоящие!

Каин задумался. Ирум не был самым распространённым элементом в галактике и обладал двумя аллотропными модификациями: самородный металл нескольких оттенков зелёного и вытянутые полупрозрачные кристаллы. В природе встречались только металлические жилы, кристаллы были изобретением Пророка.

Сата двигалась вперёд, а Каин следил за изменением показаний дальномера и думал. Технология выращивания кристаллов в природе создавалась без оглядки на мораль, что уж говорить про экологию. На самом деле лишь немногие знали, как именно учёные Ордена запускали реакцию, которая превращала металлическую руду в кристаллы. В этом как-то был замешан субстрат биомеханической плоти, но Каин даже при всём своём любопытстве и умениях не смог найти нужной информации.

И если на Нижнем Веке есть именно кристаллическая форма ирума, то Пророк наверняка тут был.

— Мил, не возбуждайся слишком уж сильно, — наконец сказал Каин. — Прилетим — узнаем.

Господин Лемичи стоял у дверей зала связи, но входить не торопился. Он был занят. Его мозг и подключённые к нему сопроцессоры вот уже несколько дней усиленно обрабатывали тактическую информацию. Вычислительные модули небоскрёба раз за разом делали расчёты, но пока что для хоть сколько-то надёжных прогнозов не хватало данных.

А теперь ещё и вызов от учредителей корпорации. Господин Лемичи единолично управлял «Капром инк.», но не владел ей. Хитростью, интригами и умом он вознёсся на самую верхушку пищевой цепи. Его приняли в семью Капром. Но там, на вершине, уже давно жили хищники куда более опасные, чем сам Лемичи. Или мнившие себя таковыми.

Директор толкнул старомодные, но очень дорогие деревянные двери и вошёл в абсолютно пустую тёмную комнату. В воздухе одна за другой вспыхнули пять голограмм. Две женщины, трое мужчин. Все разных возрастов, но где неуловимо, а где и явно похожие друг на друга. Ядро семьи Капром.

— Дамы! Господа! Рад вас видеть, пусть и по очевидно не радостному поводу

— Лемичи! — начала глава семьи Дайха Капром — самая старая из них, даже, пожалуй, древняя. — Что это значит? Охранники буквально похитили меня и отказывались объяснять! Если не считать лепета о моей безопасности!

Остальные члены семьи сохраняли молчание.

Лемичи кивнул:

— Всё правильно, Дайха. Вас всех эвакуируют в подготовленные убежища. Конфликт, в который вступила наша корпорация, обретает всё более неприглядные и гротескные очертания. Меры, предпринятые мной для урегулирования ситуации, не оказали никакого эффекта, что в целом просто невозможно. Значит, у происходящего есть внешний актор. Кто-то страв-

ливают наши корпорации. Цели этого действия пока что невозможно познать, но в ближайшей перспективе это неважно. К системе Минкадар движутся корабли противника, среди них есть старый корабль-арсенал. В современной типологии — линкор. Моим приказом все силы «Капром инк.» собраны вокруг самых важных активов, но это поставило под удар большую часть вторичных производств и их персонал. В логике развития ситуации...

— Нас могут убить, я поняла. Ты можешь говорить человеческим языком? Твои заумные отчёты я помню ещё с того времени, когда занимала твоё место, — проворчала Дайха.

— На вас уже объявлена охота. Если бы не случайность, то трое были бы уже мертвы, ещё двоим грозила смерть в течение следующих десяти суток. — Лемичи стоял так ровно и неподвижно, как не смог бы ни один человек без кибернетических имплантов. На его лице застыла дежурная озабоченность — та гримаса, которая сама складывается у каждого функционера на подобных совещаниях. — В убежищах вы проведёте какое-то время, прежде чем курьеры привезут вас ко мне.

— Ты хочешь, чтобы мы оказались в самом центре боевых действий? — Жодфу Капром был самым трусливым из них, и очень часто страх затмевал его разум.

— Ты не слушал меня, Жодфу. Вас хотят убить не наши противники. Нас с ними стравливают очень специфично, и я допускаю, что нас намотало на шестерни ответного хода Империи.

— «Биофармпарк»! — прошипела Дайха. — Даже из могилы гадят всем и каждому!

Акт агрессии свободной корпорации против Империи до сих пор не сходил с новостных полос. Количество жертв среди подданных Империи исчислялось десятками и сотнями тысяч, а хваленые имперские искусственные интеллекты не смогли ни спрогнозировать, ни предотвратить атаку. Чего хотел добиться Йоз Беззель — глава «Биофармпарк», — так и осталось тайной. Хотя ходили слухи, что его бойцы пробились в Рубиновый Замок — одно из многочисленных глобальных хранилищ информации в Империи. Доказательством этого служила скорость и жестокость, с которыми были нанесены ответные удары. Они пришлись в пустоту, потому что Беззель не был дураком и скрылся, увезя с собой самые важные активы и производства. Господин Лемичи был впечатлён, с какой чёткостью прошла эвакуация.

Но оставалась проблема неудовлетворённых мстителей. Совет Сектора заочно осудил весь списочный состав «Биофармпарк», отказал им в защите прав и сделал какие-то уступки имперцам, но по обе стороны границы понимали, что этого недостаточно.

— Лемичи, ты думаешь, что против нас работает... кто? Разведка? Наёмники имперских корпораций? Скраты, в конце концов?!

— Если против нас работают агенты Службы по контролю за распространением технологий, то предлагаю всем вам застрелиться, — безучастно ответил Лемичи. — Впрочем, сомневаюсь. Этим разумным есть чем заняться и без нашей возни в песочнице. Скорее всего, разведка. Люди там злые, нас они не любят круглосуточно оптом и в розницу, поэтому стравить несколько корпораций и спровоцировать крупный конфликт — для них самое милое дело. Я бы сам так сделал.

— А они использовали знания о твоих сильных и слабых сторонах против «Капром инк.»! — тут же взвился Жодфу.

— Замолчи, сын, — тяжело уронила Дайха. — Лемичи, насколько секретны планы по нашей эвакуации?

— Общая картина — только у меня. Всеми деталями занимались пять изолированных ячеек нашей службы безопасности. Профилактические утечки информации прошли под моим персональным контролем. Я считаю, что вам нечего бояться. А здесь, над Оазисом, вас будет встречать корпоративный флот. Все, кто решит нам противостоять, пожалеют о своём решении!

Лемичи стиснул вскинутый кулак, словно уже держал в руках вражеское сердце. Дайха на это лишь хмыкнула и разорвала связь. Она всегда пренебрегала прощениями. Её примеру

последовали остальные учредители, и господин Лемичи остался в комнате в полном одиночестве.

— Джованни, ты слышишь меня?

— Да, господин Лемичи. — Перед директором немедленно возникла голограмма ассистента.

— Докладывай, что вам удалось обнаружить за трое суток?

— Пока что обнадёживающих новостей немного. Странники используют нашу сканирующую технику и изучают Ветреные овраги. За последние сутки мы дважды наткнулись на экранированные подземные убежища. Это что-то вроде точек временной стоянки: анализы говорят, что там хранилась пища, вода, какие-то элементы персональной гигиены и одежда. Всё разложилось.

— И давно их там установили?

— Около трёх сотен лет назад, — качнул головой Джованни. — Судя по всему, они из имперского стаалита.

Господин Лемичи задумался. Сфера обитания корпораций дотянулась до этого сектора галактики меньше века назад, а экспансия всего человечества длилась чуть больше тысячелетия записанной истории. Война человечества против искусственных интеллектов без этического ядра оставила после себя огромные дыры в архивах. И теперь вот: в месте, где не должно быть следов цивилизации, стоят не самые старые постройки из особого металла, который обычно использовали как броню. Ещё и экранированные.

— Что-то, чего я не знаю из отчётов?

— Да, секунду. — Джованни включил дополнительное шифрование. — Я смог разобратся в некоторых графических кодах, которые не истлели. Это имперская инфраструктура. Возможно, брошенные лаборатории.

Это предположение Лемичи оставил без ответа. Оазис-427 достался «Капром инк.» на аукционе. Звёздная система была открыта давно, неплохо изучена, но никакого интереса у Научного корпуса не вызвала. Повышенный уровень радиации на спутнике Глаза был признаком богатых залежей ирума, но ещё долго его добыча не принесёт прибыль. Кому нужен капризный металл, когда есть послушная термоядерная реакция и бесконечный водород? А теперь выясняется, что когда-то Империя решила, что здесь можно вести исследования, но по итогу их не закончила. Лемичи знал, как это работает: максимально удалённый объект, запряжённый чуть глубже, чем самая далёкая дыра в галактике, на нём совершаются всевозможные действия, которые обычно называют преступлениями против морали, бесчеловечными опытами и дают им прочие нелестные определения. Финалом такой истории служила или бесперебойная работа объекта до принятия решения о его закрытии и заметании следов, или то, с чем столкнулись сейчас странники и Джованни. Брошенные постройки.

— Личный отчёт каждые двенадцать часов. Если встретите угрозы — Ахид главный. Никаких споров о полномочиях.

— Да, господин Лемичи.

— Тогда до связи.

Джованни отключился, а через несколько секунд от Ахида пришло сообщение: «Никаких споров!» Лемичи позволил себе лёгкую улыбку. Он и не сомневался, что Ахид прослушивает все разговоры Джованни.

Вонг потёр лицо. Да, его кожа была синтетической, её чувствительность отключалась мысленной командой, но за эти несколько суток он использовал уже второй комплект регенераторов и стимуляторов. Сеть подземных сооружений глубокого заложения, всё ещё изучаемая дронами, словно решила свести с ума тех, кто её потревожил. Странники, боевики корпорации, автоматические системы — она поглощала всех, чтобы оставить без результатов. Никто ничего

не находил. Личные записи? Пластбумага исчезла, словно произошло срабатывание какого-то протокола защиты. Твёрдотельные информационные хранилища всех форматов от кристаллов до квантовых юнитов памяти девственно пусты, лишены даже информационной оболочки.

Прелат Странников находился в таком очевидном возбуждении, что это было заметно через непрозрачный шлем. Те два объекта, что были доступны исследователям, он едва ли не облизал, благо бункеры выдержали испытание временем и ходить по ним в скафандрах не требовалось. Портативные атмосферные генераторы за несколько часов вернули жизнь в подземные коридоры.

Помогло ли это? Работать стало комфортнее, но проще не стало. Даже личные вещи, которые обычно приносили на рабочие места все люди, отсутствовали.

Вонг поджал губы и окинул комнату, в которой находился, новым взглядом:

— А может быть такое, что вас построили, но не успели воспользоваться?

— Чего только на свете не встречается, юнец. — Ахид ввалился в комнату и запер за собой дверь. — Но новую звезду на небе ты не открыл. Любому мало-мальски опытному человеку это очевидно. И то, о чём ты так громко молчишь, мне ясно с первого взгляда. Странники, уверенно нашедшие имперский заброс, да?

Вонг бесстрастно посмотрел на Ахида:

— Можешь добавить что-то по делу?

— А то ж! Арктурианские цыпочки — выбор настоящего мужика, а эти ваши синтетические куклы — так, замена кулаку. Неадекватная, хочу заметить! — Ахид рассмеялся и сел напротив Вонга.

В движениях солдата концентрировалось столько силы и власти, что Вонг против воли отшатнулся.

— Юнец. — фыркнул Ахид. — Скажи мне, Вонг, неужели ты не чувствуешь, как здесь всё смердит чужой болью? Я уверен, что если мы найдём хотя бы одну целую видеозапись, то на ней персонал стройными колоннами будет уходить в неизвестность.

— Ты что-то знаешь?!

— Да нет... — Ахид отмахнулся от внимательного взгляда Вонга. — Но сценарий не хуже других. Имперцы не бросают свои инсталляции — это общеизвестный факт. Рачительные до скупости. Тут важно другое: наше шапито с гордым званием корпорации, возможно, зачищают именно потому, что мы работаем в этой системе. Когда по нам отбомбятся термоядерными зарядами, пара-тройка лишних воронок погоды не сделают. Хотя это могут быть лишь домыслы старого наёмника.

Если бы у Вонга осталась кровь, она бы заledenела. Какой бы фантастической ни была эта идея, отбрасывать её не стоило.

— Ты доложил господину Лемичи?

— Да, со стариком я поделился.

— Тогда нам нужно заняться своей задачей. Чем быстрее странники найдут искомое, тем...

— ...хуже. — Ахид посмотрел в глаза Вонгу: — Пока по планете топчется прелат Ордена, где-то в округе болтается ковчег крейсерского класса, к гадалке не ходи. А это тысячи тонн ракетных шахт и лазерных орудий. Так что молись... в кого ты там веришь, чтобы они рыли до упора, в смысле — до ядра планеты.

Внезапное сообщение отвлекло Вонга от беседы. Он несколько секунд поизучал приложенную схему и тяжело вздохнул:

— Они нашли сервисный тоннель.

— Ещё бы они не нашли, — ухмыльнулся Ахид. — Пойдём взглянем.

Странники скучковались перед вскрытыми панелями облицовки, за которыми Вонг мог видеть короткий коридор и какие-то механизмы.

— Господа, что у вас здесь? — спросил Вонг.

К нему повернулся конфессор Сатр. Вонг почти сразу каталогизировал странников по особенностям моторики и отметкам на скафандрах, но не был уверен, что узнает хоть кого-нибудь в обычной одежде: за эти несколько суток они не вылезали из брони и даже спали в ней. На самом деле жители Пустоты оказались на удивление компетентными бурильщиками, археологами и исследователями. Да, большую часть оборудования выделила корпорация, но странники управлялись с ним очень умело, а их собственные дроны словно создавались для работы под землёй.

— Грузовой лифт, — ответил Сатр.

Он посторонился, позволяя Вонгу рассмотреть просторный зал с грузовыми кранами, манипуляторами и огромным квадратным отверстием в полу. Массивные направляющие соединяли его углы с высоким потолком. Очевидно, что лифт мог подниматься на поверхность, но при первичной разведке лифтовую шахту не нашли.

— И где он? — хмуро спросил Ахид, проходя внутрь.

— На глубине ста метров у нас под ногами. — Сатр вошёл следом, и Вонгу пришлось последовать за ними. — А ещё вот... — Странник указал на направляющие в глубине шахты.

Вонг присмотрелся, его импланты поменяли режим восприятия, отсортировали помехи.

— Кто-то убедился, что лифт гарантированно не вернётся на поверхность, — заключил Ахид.

Вонг промолчал. Перекрученные взрывами металлические балки не требовали комментариев.

— Любой грузовой дрон способен поднять из этой дыры человека в скафандре, — авторитетно заявил Ахид. — Глупость какая-то, а не меры предосторожности. Если только... дрон не может поднять что-то определённое и лифт — безоговорочная необходимость. Гранаты вниз уже кидали?

— Что? — одновременно спросили Сатр и Вонг, но ничего сделать не успели.

Из широкой ладони солдата выпали два шарика ударных гранат и канули в темноту шахты. Через секунды пара ярких вспышек осветила отполированный камень стен и скрытые излучатели лазерной решётки.

— Вона как... местечко-то живое. И с выдумкой.

— Триста лет работы? — недоверчиво спросил Вонг.

— Изотопные батареи на ируме, — ответил Сатр. — Правда, я не слышал, чтобы их делали такой ёмкости. Может быть, здесь сохранилась энергетическая инфраструктура? Реакторам, конечно, требуется обслуживание, но при минимальной рабочей нагрузке, нескольких роботах и хранилище с изотопами — почему бы и нет?

— Я надеюсь, что корпорации так же, как и нам, интересно спуститься вниз. — Конфессор Валдан вместе с телохранителями словно возник из пустоты. Как минимум сенсоры Вонга не смогли его обнаружить, пока не стало поздно.

— Сейчас, когда появилась угроза жизни и здоровью персонала корпорации и её гостей, командование с нашей стороны переходит Ахиду Итнесу. — Вонг кивнул на солдата. — Он наиболее компетентен в этой ситуации.

— Когда штафирки начинают признавать правду, мне всегда становится страшно, — хмыкнул Ахид и бросил ленивый взгляд на Валдана: — Я вам так скажу, святейшество, у нас здесь не оружейное производство. Несколько управляемых зарядов мы, безусловно, найдём, но, если тут какая-то эшелонированная оборона, проще пробуриться рядом, натурально. Мы геологи-экологи, а не военная корпорация.

— Да-да, а боевые импланты у вас только для форса, — покивал Валдан. — Я тебе так скажу, боец: если кишка, или что там у тебя вместо неё, не тонка, то давай об заклад побьёмся? Там, в шахте, не больше трёх слоев защиты, и если ты с ними справишься, то честь тебе и хвала в деле Пути. Если нет, то будешь внимательнее меня слушать.

— А если слоёв больше? — ухмыльнулся Ахид и развернулся к Валдану всем телом.

— То остальные слои снимут мои братья и сёстры и, Пророк свидетель, сделают это быстрее, чем твои подчинённые! — хлопнул ладонями Валдан.

Вонг наблюдал за происходящим молча. Он уже не пытался рассмотреть скрытое тенью лицо Валдана и теперь разбирался со своими ощущениями. Конфессор-наставник очень сильно напоминал господина Лемичи. От него исходили волны власти, его распоряжения выполнялись безоговорочно, странники постоянно бросали на него взгляды.

«Словно он носитель сакрального знания. Временно исполняющий обязанности их пророка». — Вонг улыбнулся про себя нехитрой шутке, но немедленно отбросил несерьёзное отношение.

Валдан с телохранителями и боевым отрядом были опасны. Новые находки стали опасны. Угроза от других корпораций приобрела ореол смертельной опасности.

Вонг и не заметил, как вызвал Арабеллу Джулиану Пятую.

— Ах, Джованни, ты наконец состряпал обвинительное заключение о моей невинной душе? — Она прищурилась, но в глазах уже вспыхнули яркие алые огни.

Вонг действительно собрал такой материал и, всё ещё пребывая далеко в своих мыслях, отправил его Арабелле. Глаза девушки расширились, а через несколько секунд округлились до геометрического идеала.

— Это не приглашение на ужин, юноша! Это заявка на сексуальное рабство! И я даже не знаю, как отказать... Ты, вроде, личное поручение господина Лемичи выполняешь. Тебе там заняться нечем?! — Последнее было произнесено срывающимся голосом.

— Теперь это не только моё поручение. — Взгляд Вонга сфокусировался на виртуальном аватаре девушки. — Беру тебя в свои верные помощницы. Кофе в постель, стирка, грузовики с оружием. Слушай меня очень внимательно...

Глава 4

Сата произвела несколько витков вокруг спутника газового гиганта, и Каин уже мог сделать первые выводы об обстановке на поверхности. Плотный облачный покров мешал визуальному наблюдению, радиация заставляла постоянно калибровать сенсоры, но основное стало понятно быстро — нет признаков процесса кристаллизации ирума, который обычно сопровождается именно таким равномерным радиационным фоном. Это придавало планете ещё больше загадочности.

Собственного магнитного поля у неё не было, вулканической активности — тоже. Ядро, скорее всего, твёрдое. Только гравитация планеты-хозяина заставляла спутник претерпевать хоть какую-то эволюцию, создавала трещины в коре, а через них уже радиоактивные материалы попадали в атмосферу и разносились ветрами. Но для таких показателей излучения руда должна была находиться сразу под поверхностью.

— Воды нет. Растительности нет. Роботов нет. Ничего нет. Ионизирующее излучение всех видов есть.

Каин задумчиво стучал пальцем по подбородку, разглядывая нависшую над ним планету. Автоматика Саты продолжала сканирование, одновременно транслируя стандартные коды Ордена на всех частотах. Бессмысленное в своей сути, но логичное в сложившихся обстоятельствах действие: они же ищут следы Пророка, а некоторые стандарты в Ордене не менялись никогда.

Что более удивительно, он получил ответы. Целых два: один — с поверхности, второй — с курса в сторону завода на орбите Глаза.

— Эгей, бродяги! Что мигаете, как ёлка на Равноденствие? Проблема в Пути?

На голограмме перед Каином появились мужчина и женщина. Неопределённого возраста, чем-то неуловимо похожие, хотя вроде бы абсолютно разные.

У мужчины был низкий лоб, выдающиеся вперёд надбровные дуги, огромные густые брови, под которыми в глубине прятались чёрные глаза. Горбатый, чуть крючковатый нос давил к верхней губе короткие усы, а подбородок и шея скрывались за лопатообразной бородой.

На его фоне женщина словно терялась, аккуратные черты казались слишком простыми, и лишь высокие острые скулы задавали индивидуальность её овальному лицу. Белая радужка глазных имплантов мягко светилась, привлекая внимание, но не более. Чудовище и красавица, и Каин не знал, кто из них более впечатляющий.

— Доброго Пути, — наконец отозвался он. — Нет, провожу поиски оборудования Ордена.

— А-а-а, потеряли шмотки? Это бывает, да, дорогая? — Мужчина подмигнул и притянул к себе женщину. Каин понял, что на их корабле нет гравитации. — А мы вот потихоньку каботажим.

Системы Саты уже рассмотрели и опознали небольшой транспортник: круглая командная капсула с вращающимся вокруг продольной оси корабля жилым модулем, длинная ферма, на внешней стороне которой размещалась полезная нагрузка, а внутри — транспортный коридор, и в противоположном конце — машинный отсек с реактором, двигателями и баками с топливом. Таких неторопливых трудяг были сотни тысяч по всему обитаемому космосу.

— Меня зовут Каин, — представился юноша и вопросительно посмотрел на собеседников.

— Я Джеймс, она Джун, и мы лучшая парочка на все руки мастеров в этой системе! — широко улыбнулся мужчина. — Мы муж и жена, если ты знаешь, что это такое.

— Да, я в курсе странных обычаев оседлых, — тонко улыбнулся Каин, не сумев скрыть издевку в голосе.

— Какой колючий юноша. — Джун прищурилась. — Но это правильно: мой благоверный порой не думает, что несёт. Может, тебе нужна помощь? Не слишком ли ты молод для путешествия в одиночку?

Каин лишь качнул головой. Ему начало казаться, что пара над ним потешается, и он попробовал сменить тему:

— Вы, наверное, изучили здесь всё что возможно? Каждый камешек рассмотрели в системе?

— За десяток лет у нас нашлось время, чтобы присмотреться к округе, — хмыкнул Джеймс. — Но скажу тебе, юный бродяга, что скучно здесь до безумия. Глаз собирает вокруг себя весь мусор в системе, поэтому нам часто приходится проверять, ремонтировать и утилизировать повреждённое оборудование или там автоматические бурильные установки.

— Никаких достойных находок, я уж не говорю про следы чужой интеллектуальной деятельности! — закатила глаза Джун.

Улыбка Каина стала понимающей. Шутка про другие разумные виды давно стала бородатой среди пустотников. Человеческая цивилизация при всём своем любопытстве и желании засунуть нос в каждую щель не смогла найти братьев по разуму. Биосферы на планетах — да, но ни одного вида, хотя бы ступившего на путь прогресса.

— Может быть, у вас есть данные по сканированию пустотных тел, которыми вы можете поделиться?

— Легко. — Джеймс пожал плечами, и у Каина на краю поля зрения возник значок входящего файла. — Там орбитальные наблюдения, данные спектрального анализа, расчёты попра-

вок и коэффициентов орбит с учётом местной специфики движения. На Веках нет ничего интересного. Голые каменюки: одна — обугленная, вторая — фонящая радиацией.

— Нижнее Веко — то ещё местечко, — перехватила Джун. — По всем показаниям на планете должны быть россыпи ирума, но автоматические пробы — мусор. Ионизирующего излучения хоть клизмами кушай, а толку немного. Думали даже сдуть атмосферу и поставить экраны-поглотители. Стал бы спутник гигантской батареейкой.

— Очень специфическая задумка. Я бы не рискнул. Дорого, эффективность на технологиях седьмого уровня процентов пять... Только если установить систему лазерной транспортно-оборонной сети. Но зачем? В смысле, зачем морочиться с планетой, когда можно воткнуть на орбите несколько термоядерных реакторов и запитать их от Глаза? А лазерная сеть — само по себе развлечение очень дорогое. Да и замыкать природные процессы ирума — путь к взрыву ошеломляющей мощи. В общем, как я и сказал, задумка специфическая. — Каин выплыл из размышлений и встретился с двумя парами очень широких глаз. — Что?

— Не привыкли к таким рассуждениям от столь юных людей. Корпоративная молодёжь в твоём возрасте как-то больше по развлечениям, — ответил ему Джеймс.

— Я — странник и уже успел побывать в первом самостоятельном паломничестве. А как оседлые предпочитают проводить свою молодость — это их выбор. Кто мешает корпоративной молодёжи учиться и быть похожими на меня? — пожал плечами Каин.

— Ох уж эти ваши сектантские нормы. Ты хоть представляешь, какая кабала — контракт на обучение? — хмыкнула Джун. — Корпораты удавятся за каждый кредит. Долговое рабство на пятнадцать—тридцать лет — вот что им мешает. Ну а те, у кого деньги есть, те учатся, да. Но сколько их таких? Не так уж и много в процентах и абсолютных числах. Можно, конечно, сменить статус с гражданина на работника, как мы с муженьком...

— Но геморроя меньше не становится. Обучение бесплатно, а зарплата — далеко не предел мечтаний, — закончил за жену Джеймс.

— Чего только не встречается на Пути. Выбор есть всегда. — Каин не знал, что ещё добавить.

В Ордене не могло быть людей без образования. Циклы обучения под контролем Ариадны готовили специалистов всех областей, необходимых для развития маленького общества странников. Иметь две-три отметки об аттестации по серьёзным направлениям было в порядке вещей. И ведь то одному, то другому могло прийти в голову отправиться в паломничество. Идеи Пророка заставляли его последователей быть готовыми и к таким ситуациям.

Поэтому Каин считал, что можно потратить десятилетия, отдавая корпорации долги за учёбу, а потом ещё долгие годы жить для себя. У него же будет ровно наоборот: сначала годы для себя, а потом десятилетия для Ордена. Выбор есть всегда, и он сделал свой давным-давно.

— Ладно, юноша, занимайтесь своими сектантскими делами, а мы отправимся дальше: пополним запасы, отдохнём. Мечтаю помыться при нормальной гравитации...

— Доброго Пути! — махнул Каин и отключил канал связи.

Теперь ему следовало разобраться со вторым сигналом. Источник почти скрылся за горизонтом, поэтому Сата собирала последние крохи информации. Каин развернул перед собой виртуальный интерфейс: умные программы уже отсортировали и расшифровали поток данных, теперь человеку требовалось их осознать.

С этим возникли проблемы. Частота и особенности передачи чётко описывались наставлениями Ордена, а вот шифрование оказалось абсолютно чуждым и настолько сложным, что ресурсов Саты не хватало.

Передать на ковчег? Пусть вскрывает Ариадна?

Каин уже собирался исполнить это решение, когда заметил знакомую последовательность в шифре.

Что-то заскреблось в памяти, нейросеть дополнительно простимулировала ткани мозга, Каина окатило головной болью, но в следующий момент настигло озарение. Он уже видел подобные шифры!

Привычными командами Каин запустил несколько приложений, но в этот момент в рубку заглянула Милица.

— Ты решил поиграть?

— Это не то, что ты думаешь, — смутился Каин, не прекращая работу. Несколько последовательных квантовых соединений и так грозили вычерпать его социальный кредит до дна, медлить не стоило.

— Реалистичные космические сражения. Разве это не многопользовательская игра?

— Это было игрой когда-то... — задумчиво ответил Каин, входя в аккаунт. — Сейчас это самое известное место, где в качестве игровых спецификаций используются реальные тактико-технические исходники. Количество секретной информации, загруженной на их сервера, поражает воображение. Я там находил несколько броневых сплавов, которые используются в Корпоративном секторе, с весьма реалистичной физической моделью. Хотя, конечно, есть там и бесконечно фантастические концепты... но тоже интересные!

Каин погрузился в менюшки, переходя в записи своих сражений. Далеко не все могли позволить себе очные схватки, поэтому часто они проводились в автономном режиме, с учётом всех настроек игрока. Каких-то особых тайн сам Каин не мог раскрыть, потому что никого в галактике не интересовали весьма специфичные корабли странников, а тех, кого интересовали очень сильно, находили специально подготовленные странники с вопросами и инструментами для получения ответов.

Все механики строились вокруг типичных моделей корпораций, пусть их и было очень много. Но сейчас Каина волновала одна из модификаций основного клиента игры, где каждый давал волю своим хотелкам и умениям — только не каждый был квалифицированным кораблестроителем.

В нескольких схватках с завсегдатаем Каин столкнулся с похожим шифрованием. Осталось только найти...

— ЛысыйВыморозок333 — это тот, кто нам нужен? — с иронией спросила Милица, наблюдавшая за действиями Каина.

— Он абсолютно отбитый, какой-то офицер в отставке или что-то такое. Чувство самосохранения у него отсутствует как класс, а уж какие он посудины клекает, о-о-о!..

— И сколько ты у него выиграл?

— Раз пять...

— Так здесь двести двадцать схваток! — Милица нависла над Каином.

— Я же говорю: мужик абсолютно отбитый, но корабли у него — одно загляденье! — пожал плечами Каин. — Обычно он всегда в сети. Надеюсь, сегодня не исключение.

Тут же в игровой чат прилетело приветствие:

«Йо, малыш! смахнёмся?! Я тебя протяну под килем моего нового фрегата!»

«Не сегодня — я на лимитном канале с варварским ценником. У меня вопрос про шифрование, которое ты используешь в схватках».

Курсор моргал, но собеседник молчал почти минуту.

«Какой конкретно? Ты решил сдаться?»

«Нет, просто любопытство. У этого шифрования существует реальный прототип?»

Вместо ответа в чат пришла длинная ссылка, которая вела на один из серверов рынка услуг наёмников.

«Приходи сюда, поговорим предметно».

Выморозок вышел из сети, и Каин повернул голову к Милице:

— Внезапная реакция.

— Значит, какая-то правда в твоём вопросе есть. Может, он тебе подскажет ключ к шифрограммам? — Девушка с сомнением поджала губы.

Каин не ответил, переключаясь между приложениями. Ещё в паломничестве он зарегистрировался на Бирже, поэтому проблем с доступом не возникло. Ширины канала не хватало для полноценного виртуального чата, поэтому связь шла в режиме обычного видеопотока не самого высокого разрешения.

Милица жестом вывела в отдельное окно информацию о собеседнике, и оба странника на несколько секунд зависли в крайнем удивлении: они вышли на связь с очень известным и, откровенно говоря, очень опасным наёмником. Даже странники знали, кто такой Эдем Джонсон.

— Надеюсь, ты посмотрел мои регалии, Каин, пока я читал скучную строчку о твоих приключениях на «Хароне». И кретину видно, что писалось под диктовку юристов. Поэтому давай ты мне расскажешь, как на самом деле прошла ваша прогулка и с чем вы там столкнулись, а взамен я не стану выковыривать тебя из той глухомани, откуда идёт звонок. И, может быть, отвечу на твои вопросы. А чтобы облегчить тебе мыслительный процесс... гля, чо у меня есть!

Короткая строчка кода, пришедшая от наёмника, удивила Каина. Милица беззвучно хмыкнула: им прислали визитку партнёра Ордена. Они переглянулись, и Каин коротко рассказал про «Харон» и внутренний саботаж, про рывок в неизвестность и кладбище кораблей. Про уничтожение ковчега.

— И давай мы зафиналим. Скажи мне имечко тех смертников, кто покусился на вашу посудину изначально?

— «Биофармпак»! — процедил Каин.

— О да, детка! Я так и знал, что эти дебилы попытались хапнуть ковчег! — Эдем широко улыбнулся. — Ладно, юнец. Когда-нибудь ты вырастешь в толкового корабеля, поэтому не хочу, чтобы ты откинулся раньше положенного. Держи пакет.

Наёмник отправил Каину увесистый архив.

— Пока эта шняга качается, внемли всемогущему мне. Ты наткнулся на старый аварийный маяк имперской корпорации, которую давным-давно расформировали путём усечения головы. Смекаешь?

— Да, — кивнул Каин.

— Что под этим маяком запрятано, я даже не представляю. Корпорация занималась генетическими экспериментами всех видов, классов и в каждой из возможных поз, поэтому там может быть и склеп, и вполне жизнеспособная биосфера. Может, даже разумная: людей мы улучшали наравне с остальными неудачниками. — Эдем почесал подбородок. — Никогда не знал, что там был наш объект, если честно. Какая-то совместная работа с Империей? Не знаю. Мой совет — не лезь, целее будешь. А так... Чем смог — помог. Выживешь — жду на реванш. Люблю, когда молодые и перспективные уходят от меня униженными и оскорблёнными.

Эдем со смешком отключился.

— Он смог отследить наше подключение? — внезапно спросила Милица. — Откуда взялось это его «там»?

— Скорее всего, координаты защиты в сигнал — маяк же аварийный. — Каин со всеми предосторожностями распаковал архив на отдельной виртуальной машине и теперь занимался его изучением. — В самой шифрограмме ничего особо нет... видимо... координаты и статус объекта. «Изолированный». Не знаю, как это истолковать.

— Нужно доложить конфессору-наставнику. — Милица поджала губы и сложила руки на груди.

Каин по-своему расценил её подспудное нежелание делать доклад и с улыбкой отдал Сате команду на снижение.

— На следующем витке войдём в атмосферу, осмотримся на местности и доложим нормально, с толком и расстановкой.

В этот момент на экранах рубки и виртуальных интерфейсах обоих странников вспыхнул сигнал тревоги. Сенсоры корабля различили взрыв на фоне чёрной пустоты, характерный для поражения прыжкового генератора.

Пальцы Каина забегали по сенсорам управления: он менял курс Саты.

Милица не стала задавать вопросов. Спасение в космосе — важная часть бытия человека. Пророк прямо учил не оставлять гибнущего в Пути. Девушка быстро заняла ложемент. Снижение действия инерции на движение корабля не отменяло физику полностью: ускорение и резкие манёвры лучше было встречать в соответствующем положении.

Каин же уводил Сату на новую траекторию, по которой они должны были совершить облёт планеты, чтобы гравитация швырнула их в нужную сторону. По космическим меркам взрыв произошёл буквально за углом, поэтому Каин собирался пронестись мимо места происшествия в режиме невидимости, используя двигатели лишь на начальном этапе разгона и для торможения, если потребуется.

— Что там могло произойти? — спросила Милица.

Вопрос был риторическим, и Каин промолчал. Автоматика уже провела анализ, первичный вывод не изменился: взрыв прыжкового генератора в фазе набора мощности. Кто-то хотел покинуть систему и не смог. Умом Каин понимал, что выживших в такой ситуации быть не может. Только если авария произошла по другой причине и экипаж смог воспользоваться спасательными шлюпками.

Сата создавалась в первую очередь для незаметности и скорости. Она могла быть в точке взрыва всего через пять-шесть часов, и мощности двигателя хватило бы для быстрого торможения.

— Мил, отправь сообщение корпоратам, что мы вышли на поисково-спасательные мероприятия.

— Уже. — Милица махнула рукой. — К ускорению готова. Жги!

Первыми в лифтовую шахту спустились два дрона с ЭМИ-проекторами. Арабелла старалась, разворошила все склады оперативного и долговременного хранения, но нашла и спецсредства, и всё необходимое. Вонг следил, как подчинённые Ахида уверенно направляют кибернетических пауков вперёд. Тонконогие порождения технического гения резво спустились по стенам до границы безопасной зоны, заглубились в камень бурами на кончиках лап и развернули антенны.

— Первый пошёл! — крикнул один из бойцов, и в шахту усвистела балка, выломанная где-то в бункере.

Двухметровый кусок металла пронёсся мимо пауков и врезался во вспыхнувшую лазерную сеть. Дальше полёт превратился в дождь из металлической нарезки, а дроны одновременно активировали проекторы. Где-то в глубине шахты что-то лопнуло и заискрило.

Ахид посмотрел на подчинённых, но те только пожали плечами:

— Ты же сам сказал: прожарить там всё. Мы прожарили!

— Сколько вашим насекомым нужно времени на восстановление?

Операторы переглянулись:

— Да в целом... Ну, тесты мы прогнали, операционка на обеих машинах всё подхватила... Короче, можем работать!

— Давай вторую! — Вонг видел, как Ахид хотел было сплюнуть, но ради безопасности все снова закрылись в скафандрах.

Ещё одна балка полетела вниз, но в этот раз лазерная сетка не сработала. Из стен повалил дым, посыпались искры, раздалось несколько хлопков, а затем небольшой взрыв. Часть стены шахты вспучилась и осыпалась, открывая выгоревшие коммуникации.

— Чего встали?! Двигайте ваших членоногих дальше!

Дроны поползли вперёд, неторопливо спускаясь ко дну, где в свете мощных прожекторов была видна уцелевшая балка и конфетти из её предшественницы. Вонг следил за прогрессом разведки и с каждым шагом, сделанным дронами, испытывал всё нарастающее чувство беспокойства. Сейчас они пройдут шахту до самого конца, спустятся на платформу лифта. А что дальше? Не произойдёт ли взрыв, который, словно извержение вулкана, устремится вверх, сжигая и дронов, и странников, и сотрудников корпорации, и самого Вонга? Как специалист по статистике, личный ассистент директора оказался в такой ситуации? Почему он не пьёт какой-нибудь дорогуший, возможно, даже алкогольный напиток в офисе, а стоит в нескольких шагах от провала в неизвестность?

Ахид подошёл к Вонгу и хлопнул по плечу:

— Не ссысь, парень, если устройство тебе позволяет. Нет там никаких мин-ловушек, фугасов, нажимных пластин и прочей ерунды. Мои мальчики умеют прожаривать электронику на очень высоком уровне. А если там была хоть какая-то рабочая механика, то вес упавшей балки очень удобно совпадает с весом боевой машины разведки. Так что готовься: скоро мы с тобой идём вниз. — Ахид повернулся к странникам: — Ладно, мальчики и девочки, думаю, вам пора собираться и отправляться. Вас ждут открытия. Пророк с вами!

— Путь покажет! — откликнулся конфессор Валдан. — Странники всегда готовы.

Вонг поджал губы и дёрнул плечом, сбрасывая руку Ахида:

— Я организовал всё необходимое для решения поставленных задач. Господин Лемичи назначил тебя главным — тебе и карты в руки.

— Ну раз карты прямо в руки, то надо их разыгрывать! Или разглядывать? — Ахид усмехнулся и кивнул на странников: — Они идут первыми, мои бойцы — следом. Ты пока никуда не идёшь.

Вонг был бы счастлив последовать этому указанию, но подозревал, что господин Лемичи не одобрит такую тактику. Поэтому лишь качнул головой:

— Я со своими телохранителями буду замыкающим.

Ахид на мгновение задумался и пожал плечами:

— Вообще возлюбить. Откинешься в процессе — не мои проблемы. Будешь создавать мне проблемы — откинешься в процессе. А там смотри пункт первый.

Вонг промолчал. Скорее всего, Ахид не рискнёт привести угрозу в исполнение, но и Вонг не собирался лезть вперёд. Два боевых отряда — достаточная прослойка между ним и любой известной опасностью.

Дроны ещё раз прошлись электромагнитными импульсами по шахте, а затем спустились вниз.

— Чисто. Выкатываю яйца.

На каждом пауке был комплект малых разведчиков. Юркие шары с камерами, микрофонами, тепловыми и электромагнитными датчиками рассыпались по платформе и устремились во все стороны.

— Картография пошла...

Вонг следил в реальном времени, как на отдельном сервере собиралась пространственная картина нового подземелья. Направляющие имелись только в самой шахте, а всё пространство от среза до пола было пустым.

«Магнитная левитация? Гидравлика?»

От выхода из ствола шахты до пола было не меньше двенадцати метров, поэтому Вонг быстро прикинул, каким мог быть скрытый от глаз объём инфраструктуры: стандартная про-

порция колебалась от одного к пяти до одного к десяти. Это были стеснённые, но всё ещё комфортные условия для персонала подземных объектов и экипажей кораблей.

Вонг подошёл к оператору дрона-паука и попросил прислать все данные, которые собрали сканеры в процессе спуска. Пока умные машинки делали всё более детальный план настоящего ангара, в который вела шахта лифта, Вонг пытался понять, что его беспокоит. Очевидно, что стоимость стройки бывших хозяев не смущала. Разведчики ещё не успели докатиться до стен помещения, но уже сталкивались с разными машинами, навеки застывшими в одном положении. Экзоскелеты виловых погрузчиков с открытыми кабинами, автоматические колёсные платформы, роботизированные краны — антураж обычного склада.

— Верни один шарик и изучи платформу подробнее, — приказал Вонг. Оператор коротко кивнул, и его подопечный по широкой дуге подкатился к грузовой платформе. — Дай мне рассмотреть колёса.

Ничего особенного в них не было, стандартная литая оболочка для электродвигателя внутри. Оператор покрутил разведчика вокруг платформы, подсвечивая все маркировки, которые мог найти.

— Стоп. Приблизь эти форсунки.

На дне обнаружили шесть форсунок с отметками опасности и реактивной тяги. Такие бывали у механизмов, которым приходилось работать в невесомости.

«Хорошо быть имперцем, можешь гвозди микроскопом забивать... — Вонг покачал головой. Стоимость такой платформы была раза в три выше обычной, наземной. — Видимо, корабль, доставивший сюда экспедицию, оставил здесь часть собственного оборудования...»

— Следы боя, — обыденно сказал второй оператор.

Вонг сначала поддался любопытству, но в боях он не понимал ничего. А вот в организации работы что-то да понимал. Подземный ангар был забит техникой пустотного класса.

«Не нашлось ничего подешевле? Затраты на транспортировку тонны груза не меняются веками, разве что снижаются по чуть-чуть. А какой-нибудь масстраспорт мог бы вообще за бесценку сюда всё привезти... тогда зачем оставлять машины, которые куда как нужнее на корабле, а не на планете?»

Ахид и его подчинённые вместе со странниками начали добавлять на карту отметки и замечания, а Вонг продолжал исследование. Он отобрал контроль над одним из шаров-разведчиков и повёл тот к стене ангара.

«Планета была непригодна для жизни, когда имперцы сюда высадились. Где же эти волшебные жужжащие штучки, шлюзовыми дверями именуемые?...»

Вонг рассмотрел приоткрытый технический люк и подкатил к нему дрона. Щели как раз хватало, чтобы в неё пролез кибернетический шарик. Луч света выхватил из тьмы истлевшие ботинки. Вонг приблизил изображение, разглядывая подошвы, в которые были вмонтированы легко узнаваемые магниты.

— Ахид, скажи мне, ты встречал космические корабли, замурованные на глубине сотни метров? — Вонг посмотрел на наёмника.

Тот на мгновение замер, видимо, просматривая точки интереса Вонга при управлении дроном.

— Я понимаю, почему ты задаёшь такой вопрос, и думаю, что тебе не понравится мой ответ. Мои ребята прокатились над нами с дополнительными сенсорными блоками. Мы где-то в середине километрового эллипса с искажёнными показаниями на уровне погрешности. И если это корабль, то он может быть вполне себе и жив... Внимание! Повышаю уровень угрозы с первого до третьего! Работаем по условиям технокарантина! Странники, вы знаете соответствующие корпоративные протоколы?

Оба конфессора кивнули, а их подчинённые синхронно отложили приборы, с которыми возились, и принялись проверять оружие. Вонг почувствовал, как подскочило напряжение в комнате. Даже его киборги-телохранители подошли ближе.

— Отлично. Вонг, с кем ты говорил, чтобы быстро организовать доставку ништяков сюда?

— С Арабеллой Джулианой...

— Да, знаю эту мажорку. Звони ей, дави на все болевые точки, пусть достанет транспорт и заберет из офиса всех мои парней и их пожитки. Лови спецификации.

Вонг пробежался взглядом по строчкам и понял, что простым транспортником такой объём не перевезти. Хорошо, что у них с Арабеллой налачился личный контакт.

Вызов от Ахида поступил, когда Вероника уже скрылась за дверью ванной комнаты, а господин Лемичи расслабленно лежал на полу своих апартаментов.

— Говори.

— У нас тут вероятная закладка из прошлого. Работаю по технокарантину, возможно — пошумлю, — коротко доложил Ахид.

— Что там такое?

— Большой кораблик под землёй. Я уже запросил дополнительную механизацию через Вонга.

— Джованни очень способный мальчик. Если он погибнет, я расстроюсь. Но не настолько, как если погибнешь ты, — напомнил господин Лемичи.

— Я понимаю.

— Тогда работайте.

Господин Лемичи прикрыл глаза, чтобы в тишине посвятить несколько минут своим планам, но тут поступила информация из ситуационного центра орбитальной платформы:

«Прервалась связь с «Бдящим». Датчики зафиксировали взрыв прыжкового генератора».

— Говорите.

— Господин Лемичи, по невыясненным причинам пропала связь. Визуальное наблюдение пока что не дало результатов, гравиметрические и радиационные показатели дали характерный всплеск, — сбивчиво доложил начальник смены. — В нужном квадранте находится корабль технического обслуживания, он уже движется к точке происшествия. Так же туда выдвинулся корабль странников, но он идёт в режиме невидимости, его мы отследить не можем.

— Понятно. Почему мне не прислали обновлённый график прибытия флота? — лениво спросил господин Лемичи. Вероника выглянула из ванной, и он жестом приказал ей одеваться.

— Так ещё три... будет немедленно представлен!

— Озвучь текущую обстановку.

— Прибыла крейсерская пара Марчи, они двигаются к Глазу для усиления группировки. Три фрегата с приданными корветами придут в течение двенадцати часов.

— Хорошо, — господин Лемичи улыбнулся. — А группа Никколо?

— Ударная группа господина Никколо должна уже находиться в прыжке, но придёт в систему не ранее, чем через двое суток, — уверенно ответил начальник смены. Господин Лемичи помнил, как того зовут, но работник был слишком непримечательным и безамбициозным, чтобы занимать мысли директора большего необходимого.

— Я хочу увидеть его сразу же по прибытии. Вышлите дополнительные дроны для разведки места гибели «Бдящего». Распоряжением директора я поднимаю режим несения службы с «Готовность» до «Боевой».

Указание скользнуло в сеть, находя каждого работника корпорации. Господин Лемичи понимал, что, скорее всего, корвет стал первой, но далеко не последней жертвой в борьбе за систему Минкадар.

— Что ж... посмотрим, насколько сложен в реализации план с кучей предсказуемых переменных.

Он открыл глаза и посмотрел на Веронику. Красный цвет шёл ей бесподобно.

— Какие будут указания, господин? — тихо спросила женщина, замерев под взглядом господина Лемичи.

— Подготовь мою яхту к походу. Если я прав, она вскоре нам понадобится. После этого — будь рядом. Началась горячая фаза, и будет обидно не дожить до собственного триумфа из-за выстрела в спину.

— Именно триумфа, господин? — Вероника склонила голову, извиняясь за такой вопрос.

— Конечно же, моя дорогая. Когда охотник раз за разом возвращается к логову, где подвергся унижению, встает вопрос: зачем он туда ходит? Явно не для охоты. Поэтому да, триумф! Кровавый и сложный, но неизбежный! — Господин Лемичи многообещающе улыбнулся, и от этой улыбки Вероника почувствовала леденящий озноб.

Конфессор-наставник Валдан зацепил карабин подвесной системы за трос и шагнул в пустоту. Его странники уже были внизу, с ним оставались только Длани. Но он отдавал себе отчёт, что даже если бы не нашлось троса, спуск всё равно состоялся бы: силы и выносливости страннику хватало, несмотря на возраст.

Валдан в очередной раз оттолкнулся ногами от стены шахты, преодолевая новый отрезок. Тихий сигнал таймера оповестил об очередном уколе, и через пару секунд в плечо конфессора вонзилась игла. Валдан был стар для странника, по-настоящему стар — для представителя его генетического шаблона. Уже давно он перешёл с обычных лекарств на сильнодействующие стимуляторы и препараты генетической терапии. Одна из тайных лабораторий странников, бороздившая Корпоративный сектор, исправно поставляла ему всё необходимое. И каждый раз курьер передавал письмо от Ариадны.

Она могла связаться с ним десятком разных способов, но предпочитала именно такой. Наказание от любящей Матери. Валдан усмехнулся этой мысли. Когда он встал на Путь Войны, прибыла Слава с приказом сдать полномочия. Кого ещё могла прислать Ариадна, кроме бывшей подруги, любовницы и матери его детей? Ведь Валдана били не за возможный раскол и создание угрозы Ордену. Нет, Валдана били за глупость, за игнорирование части учения, за искажения Пути для других странников. Слышать, как Слава сквозь зубы процедила: «Еретик», было больно. Куда больнее, чем переломы, гематомы и прочие внутренние повреждения.

Сейчас ему бы пригодилась помощь матёрой шпионки, но терпеть её птенцов Валдан не стал. Слава, в силу возраста и опыта, смотрела на мир весьма широко — и так же широко трактовала Учение. А мальчик и девочка, лишь недавно впервые хлебнувшие правды жизни, скорее всего, лишь мешались бы у него под ногами. Пусть Сатр отзывался о них хорошо, значение имеет лишь верность и приверженность идеям. Один Путь — одна Цель. И кому принадлежит верность Каина и Милицы? Не Валдану.

Он оттолкнулся от стены шахты, продолжая спуск. Слава открыто не одобряла его поиски Пророка. Орден Странников был Им создан, направлен на Путь и представлен самому себе в соответствии с одним из главных постулатов Пути: «Когда выбор совершаешь ты, последствия сделанного выбора — твоя ответственность». Иронично, но именно выбор Пророка продолжить Путь в одиночку породил следствие в лице Валдана и ему подобных, кто беспрестанно искал оставленные Пророком следы.

Самому Валдану насущная потребность в возвращении лидера Ордена была очевидна. Они замерли, зависли в точке равновесия. Двигутся, но не развиваются. Да, многие принципы

странников были направлены именно на их собственное развитие. Да, Ариадна лишь присматривала за ними, а не толкала со всей доступной силой к новым вершинам науки и культуры. Но лишь потому, что Пророк запретил ей. Он очень многое запретил своему творению, и Валдан не мог с определённой ясностью объяснить причину.

Свобода выбора Пути — краеугольный камень всего Учения, но почему это не относилось к важной части Ордена? Почему Ариадна была скована волей Пророка? Сам искусственный интеллект уклонялся от ответов на эти вопросы. Точнее, она отвечала, но ответы Валдана не устраивали: «Приглядывать за странниками, заботиться о вас и об Ордене — не только моя задача, но и мой выбор», «Я — часть Пути, я — Кодекс, я — ориентир в бесконечности свободной воли».

Он снова оттолкнулся от стены. Спуск почти завершился. Валдан любил странников, любил Ариадну и Орден. И если не ему делать выбор за них, то он приведёт того, кто имеет на это полное право.

Его ноги коснулись пола. Сатр со своими бойцами уже обеспечил периметр безопасности в этом пустом могильнике. Казалось бы — глупость, но в ангар вели несколько проходов, наглухо закрытых бронированными створками. Что за ними — не ясно. А если уж корпоратам пришлось пораскинуть мозгами, чтобы понять очевидное: шахта привела их во внешний отсек космического корабля, — то что ещё они пропустили? Признаки какой угрозы?

Странники обменивались короткими замечаниями по радио, изучая обстановку, но Валдан целенаправленно подошёл к месту, где в прошлом случилась перестрелка. Старые скафандры, старое оружие. Аккуратные отверстия от шрапнельных зарядов и каверны, проплавленные энергетическими ударами. Конфессор-наставник аккуратно обходил гильзы, усыпавшие пол, и приседал то у одного тела, то у другого.

Тогда, в прошлом, всё случилось внезапно. У кого-то не было оружия, у половины мертвецов не было скафандров, а у кого были — посеревшее мягкое облачение выдавало их принадлежность к учёным или медикам. На правой стороне груди — имперский ромб в круге.

Валдан ещё раз окинул взглядом десятков тел. Все, погибшие здесь, были имперцами. Но Валдан видел, что бой вспыхнул между ними. Он поднял взгляд к потолку, и оптические системы шлема быстро нашли размочаленные остатки турели обороны.

— Переверни этого, — попросил Валдан одного из бойцов Сатра.

Ближе всего к конфессору оказался Ман Парт. Он потянул мертвеца за ворот бронежилета и положил на спину. Мумифицировавшаяся голова уставилась вверх пустыми глазницами. У этого на груди тоже имелся круг с ромбом, но по соседству была — до попадания лазерного луча — ещё одна эмблема.

— Имперский учёный и охранник имперской корпорации... Хм, молодые люди, у нас тут произошло что-то странное и пока необъяснимое. Ждём наших оседлых визави и плавно потрошим это место. Надеюсь, мне не надо напоминать вам об осторожности? Протоколы технокарантина придумали не просто так.

Странники ответили хором. Валдан кивнул и продолжил осмотр мертвецов. Связь Пророка и Империи — очень большая новелла в учении. И, возможно, её не стоило извлекать из пучин прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.